

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д 13.23.673

На правах рукописи
УДК 37.015.3(575.2) (043)

ЖОЛДОШЕВА АКЧАЧ ОЛМАСОВНА

**СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПУТИ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ**

19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии
19.00.07 – педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Бишкек-2024

Работа выполнена на кафедре психологии Ошского государственного университета

Научный консультант: **Шакеева Чинара Асановна,**
доктор психологических наук, профессор, ректор
Кыргызско-Российской академии образования.

**Официальные
оппоненты:** **Бердибаева Света Кыдырбаевна,**
доктор психологических наук, профессор
Казахского Национального университета имени
Аль-Фараби Республики Казахстан.

Орозалиев Эрик Садыкович,
доктор философских наук, профессор по
специальности «Психология», заведующий
кафедрой социальной работы и практической
психологии Бишкекского государственного
университета им. К. Карасаева.

Абдрасулов Рустам Абдураимович,
доктор психологических наук, профессор
Джизакского государственного педагогического
университета Республики Узбекистан.

Ведущая организация: Кафедра психологии Ферганского государственного
университета Республики Узбекистан. Адрес:
Республика Узбекистан, город Фергана,
улица Мураббийлар, дом 19.

Защита диссертации состоится 12 апреля 2024 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.13.23.673 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) педагогических наук и кандидата психологических наук при Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева, Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына по адресу: 720023, г. Бишкек, 10-й микрорайон, ул. Т.Саманчина, 10-а.

Идентификационный код для онлайн-трансляции защиты диссертации:
<https://vc.vak.kgbc/b/d13-%20oyf-pc2-yyg>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51А), Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе 547) и на сайте <https://vc.vak.kg>

Автореферат разослан 12 марта 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент **Омурбаева Д. К.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Насилие в отношении женщин в семье даже сегодня, в первой четверти XXI века, продолжает оставаться проблемой в разных странах и континентах независимо от уровня их экономического и культурного развития. Этот факт имеет тяжелые последствия не только для жизни женщин, но весьма негативно отражается в атмосфере семей и общества в целом.

Эта проблема в последние годы привлекает всё большее внимание не только представителей социальных наук, но и всего общества. Насилие в семье представляет сегодня для современного Кыргызстана серьёзную проблему, которая оценивается специалистами как один из существенных факторов, угрожающих социальной стабильности общества.

Опираясь на данные современной криминалистики, здравоохранения, социологии, прессы, мы с сожалением вынуждены констатировать, что в некоторой части кыргызских семей в последние десятилетия сложился такой образ жизни, для которого насильственные межличностные отношения становятся нормой. Это обусловлено ростом стрессовых ситуаций, потерей людьми традиционных ценностных ориентаций и материальными трудностями. В таких условиях насилие во многих сферах нашей жизни, в том числе и в, первую очередь, семье становится обыденным явлением.

В Кыргызской Республике работают национальные законы страны в области защиты прав женщин от гендерного насилия, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Кыргызская Республика первой в Центральной Азии приняла Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» (2008 г.) и Закон Кыргызской Республики «О защите и защите от домашнего насилия» (2003 г.). Национальная стратегия развития Кыргызской Республики до 2040 года включает гендерно-ориентированные цели, задачи и меры.

Указ Президента Кыргызской Республики от 29 января 2021 года «Духовно-нравственное развитие и физическое воспитание личности» о формировании у кыргызстанца духовно сосредоточенного, отстаивающего семейные ценности, корректирующего отношение агрессивного человека. Также рассмотрены аспекты воспитания высоких семейных ценностей.

Однако, результаты проведённого нами анализа содержания информации в социальных сетях, СМИ, а также на других современных цифровых носителях и платформах, красноречиво свидетельствует о том, что тревожная статистика случаев избиения жен мужьями имеет тенденцию к перманентному росту, также растут показатели случаев жестокого обращения с детьми и престарелыми людьми.

Изучение причин насилия в Кыргызстане исходит из понимания того, что семья испокон веков считается у нас не только понятием социального плана, но, в первую очередь, традиционным, культурным, морально-нравственным институтом. С точки зрения психологической науки, в семье сталкиваются разные характеры, судьбы, бытовые привычки, что естественным образом становится триггером возникновения конфликтных ситуаций.

Последние статистические данные свидетельствуют, что семейное насилие над женщинами происходит повсеместно и остаётся пока ещё одной из нерешённых социальных и психологических проблем нашего времени. На сегодняшний день статистическая кривая только по зарегистрированным случаям семейного насилия имеет устойчивую тенденцию к росту. К примеру, число выданных органами внутренних дел охранных ордеров по фактам семейного насилия в отношении женщин за период с 2012 по 2019 гг. выросло по стране в три раза: с 2415 до 7114 случаев. Причём следует не забывать, что значительная часть таких случаев остаётся неучтённой, поскольку многие наши женщины продолжают жить по принципу «не выносить сор из избы».

Семейное насилие является гендерной проблемой – почти 98% рассмотренных судами случаев семейного насилия было совершено в отношении женщин мужчинами – мужьями (1542 лица), сыновьями (375 лиц), отцами (47 лиц).

Данные статистики органов здравоохранения также показывают рост числа лиц, прошедших лечение по поводу травм, полученных в результате семейного насилия. Так, если в 2014 году было зарегистрировано 772 случая семейного насилия, то уже в 2020 году отмечается 945 пострадавших женщин, обратившихся в центры семейной медицины.

Данные за шесть лет указывают на увеличение числа рассматриваемых судами уголовных дел данной категории (с 194 случаев до 313). Возросло и продолжает расти количество преступлений, совершённых на почве семейного насилия против жизни, здоровья и половой неприкосновенности. Это свидетельствует о том, что в последние годы семейное насилие всё больше криминализируется, имеет тяжчайшие последствия для здоровья и жизни женщин и девушек, доходящих вплоть до убийств, совершённых во время семейных ссор.

Широкие исследования, активно проводимые в последние годы по всему миру на основе сбора информации от жертв насилия, позволяют получить максимально точные оценки распространённости этого явления в мире. Результаты анализа данных о степени распространённости насилия в отношении женщин по 161 стране (данные за период с 2000 по 2020 г., проведённого ВОЗ в 2020 г.), свидетельствуют о том, что во всём мире почти каждая третья женщина на протяжении своей жизни подвергается физическому и/или сексуальному насилию. Это пагубно сказывается на физическом, психическом, сексуальном и репродуктивном здоровье женщин.

За первые десять месяцев 2022 года в Кыргызстане от домашнего насилия умерли 15 женщин. Всего за указанный период было зарегистрировано 8440 случаев домашнего насилия. А согласно межведомственному аналитическому отчету МВД КР, в электронном журнале регистрации данных (ЭЖМБ) за 11 месяцев 2023 года зарегистрировано 11 783 случая домашнего насилия, против в 3343 раза больше случаев домашнего насилия. 26 женщин погибли в результате домашнего насилия.

Что касается разных регионов, отмечаемых ВОЗ, то оценочные показатели распространённости насилия варьируются от 20% в регионе западной части

Тихого океана, далее 22% в странах с высоким уровнем доходов европейского региона; 25% – в регионе стран Америки; до 33% в регионе Африки; 31% в регионе восточного Средиземноморья и 33% в Юго-Восточной Азии.

Проблема насилия в семье отражает существующие ныне дисгармонию и перекосы, наблюдаемые во взаимоотношениях людей в социуме. Острота и насущность негативного явления, о котором мы ведём речь, свидетельствуют о сложной социально-нравственной обстановке в обществе.

Современные психологические теории рассматривают насилие как комплексную проблему, в которой есть и политические, и культурные, и психологические, и экономические аспекты. Так, в рамках голландских исследований было выявлено, что ежегодный ущерб от насилия в отношении женщин составляет более 200 миллионов евро. В Швейцарии подобное насилие обходится федеральным, кантональным и муниципальным властям приблизительно в 400 миллионов швейцарских франков ежегодно. Наше исследование этой проблемы, к сожалению, показало, что такой финансово-экономический подсчёт в нашей стране пока не ведётся.

Согласно последним исследованиям, проведённым в этой области, Кыргызстан ныне занимает 97-е место в Глобальном индексе мира и безопасности женщин (WPS Index). Этот Индекс основывается на данных о положении женщин в 170 странах мира.

В условиях режима самоизоляции и карантина в связи с пандемией COVID-19 женщины стали ещё более уязвимы от жестокого обращения со стороны партнёров и других факторов риска. Гуманитарные кризисы и вынужденное переселение людей ещё более обостряют существующие проблемы и порождают новые формы насилия в отношении личности.

Проблема насилия в семье долгое время в восточных странах была строго табуированной областью, но и донныне существует реальное сопротивление социума обращению к этой, безусловно, важной проблеме. В общественном сознании и СМИ этих стран проблема насилия представлена в очень усечённой и трансформированной форме как «ужасы отдельного случая».

Сегодня исследователи утверждают, что современные представления о том, что насилие существует только в социально неблагополучных семьях – миф общественного сознания. Насилие в семье, как отмечалось нами выше, имеет место в любых слоях и категориях населения, вне зависимости от классовых, религиозных, расовых, культурных, социально-экономических аспектов.

Психологические нарушения, которые неизбежно возникают после насилия, затрагивают все уровни человеческого функционирования, они приводят к стойким личностным изменениям и долгосрочным последствиям, которые в разной степени влияют на всю дальнейшую жизнь.

Проблема психологии насилия стала особенно активно разрабатываться в мировой психологии в последние тридцать лет. Здесь следует особо выделить работы таких известных специалистов как Д. Левинсон, Дж. Кабрин, Д. Финкелхор, К. Брон, Э. Миллер и др. В постсоветской психологической науке данная проблематика сравнительно молода и отражена в исследованиях Т. Я.

Сафроновой, Е. Т. Соколовой, Е. И. Цымбал, А. Б. Серых, Ч. А. Шакеевой, А. А. Чазовой, А. А. Брудного, Э. С. Орозалиева и др.

В различных странах вышли исследования по проблеме детского насилия таких авторов как Анжела Беосанг, Ф. А. Акрамова, Бердибаева, Эльфрида Фрешл, Роза Логар, Рэйчел Маллен, Урсула Новаковска, Тина Ольсон, Ракель Витас Кардосо, В. М. Каримова, М. Т. Тулкинова и др. А также отражено в трудах кыргызстанских психологов: В. П. Ивановой, Т. А. Коңурбаева, М. А. Кожогелдиевой и др.

У нас в кыргызстанской психологической науке эта проблема получила развитие относительно недавно, и то это – не специальные и глубокие научные разыскания, а, по большей части, участие в последнее десятилетие в международных проектах, осуществляемых в форме общестатистических, социологических подходов. Несмотря на всю важность и актуальность проблемы семейного насилия, в этой области исследований до сих пор слабо представлен единый подход к её решению, не сформирована единая теоретическая и исследовательская парадигмы, не сложился полноценный терминологический и концептуальный аппарат. Именно этим обусловлена необходимость глубокой научной разработки этой проблемы, что свидетельствует об **актуальности темы диссертации**.

С учётом обозначенной актуальности рассматриваемой проблемы, её практической и теоретической значимости, нами были определены объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования.

В основе **научной методологии исследования** лежат давно утвердившиеся на практике проблемы насилия в обществе, которые оказывают разрушительное влияние на жизнь многих людей. Одна из основных проблем общества заключается в том, что оно угнетает и унижает индивидов, нарушает их права и свободы, а также наносит значительный и долгосрочный физический и эмоциональный вред. Преодоление проблем насилия требует комплексного подхода и усилий на разных уровнях.

Объект исследования - кыргызские семьи, сталкивающиеся с домашним насилием.

Предмет исследования - взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей, социально-демографических характеристик личности-участника семейного насилия и их связь со стратегией совладающего поведения.

Цель исследования: изучить общетеоретические подходы, методологию и доминирующие концепции различных школ по проблемам насилия. Выявить основные причины и психологические последствия семейного насилия. Разработать эффективные практические рекомендации, нацеленные на оптимальное разрешение проблем насилия и её последствий для женщин Кыргызстана.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ методологических подходов и научных исследований по проблемам семейного насилия в педагогическом и психологическом аспектах.
2. Изучить международный опыт и провести сравнительный анализ решения

проблем семейного насилия в западных странах и странах СНГ для успешного их применения в кыргызском обществе.

3. Изучить психолого-педагогические причины формирования и последствия насильственного поведения в кыргызском обществе. Выявить доминирующие взаимосвязи, взаимозависимости между детерминантами и последствиями семейного насилия.

4. Выявить доминирующие тенденции реагирования на фрустрирующие ситуации. Определить основные формы и способы совладающего поведения (копинг-стратегий) у кыргызских женщин, подвергшихся насилию.

5. Исходя из результатов исследования разработать систему практик, коррекционных программ наиболее эффективных для кыргызстанских женщин, подвергшихся насилию.

Гипотеза исследования.

- Существует взаимосвязь между видами семейного насилия с социокультурными, ментальными, а также личностными особенностями участников насилия.

- Сформулировано предположение о том, что индивидуально-личностные особенности человека, такие как: самооценка, фактор локуса контроля и копинг-стратегия различаются по своей структуре в зависимости от статуса «жертвы» и статуса «обидчика» (абьюзера).

- Женщины, имеющие в своём жизненном опыте факт жестокого обращения со стороны партнёра, характеризуются более выраженным уровнем депрессии, личностной тревожности, посттравматической стрессовой симптоматики, нежели женщины, в чьём опыте представлен низкий опыт жестокого обращения с ними.

- Последствия семейного насилия могут быть долгосрочными и разнообразными. Они включают физические травмы, психологические проблемы, посттравматический стрессовый синдром, нарушения психического здоровья, нарушение межличностных отношений и социальную изоляцию. Кроме того, семейное насилие может иметь циклический характер, что выражается в том, что жертва становится насильником или вновь жертвой в будущем.

- При существующем множестве психологических теорий и практик наиболее эффективными будут практики, опирающиеся на региональные, национальные, ментальные особенности личности с учётом их половозрастных и образовательных особенностей (стратегии).

- Существует связь между семейными конфликтами и наличием случаев физического, психологического или сексуального насилия в семье. Эта гипотеза предполагает, что наличие конфликтов в семье может быть фактором риска для возникновения насилия в отношениях между супругами или родителями и детьми.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- труды российских, американских, западноевропейских исследователей, в которых раскрываются сущность, причины и негативные последствия феномена психологии насилия (Е. Т. Соколова, А. Б. Серых, Дж. Кабрин, Э. Миллер);

- концептуальные исследования, реализующие системный подход к

изучению личности и деятельности (Принцип деятельности, Леонтьева А.Н.);

- принцип детерминизма (С. Л. Рубинштейн);
- положения концепции человека как активного субъекта в жизнедеятельности личности (Личность и деятельность, Рубинштейн С.Л.).

Методы исследования: научно-теоретический анализ литературы и комплекс психодиагностических методов, систематизированных по основным направлениям нашего исследования и наиболее чётко отвечающих целям нашей работы: Методика PARI, авторы – Е. Шеффер и Р. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет; "Исследование самооценки" по методике Дембо-Рубинштейн; Методика исследования уровня субъективного контроля (УСК), Е.Ф. Бажин, С.А. Голынкин и А.М. Эткинд и Тест на локус контроля Дж. Роттера; Тест описания поведения К. Томаса, адаптирован Н.В. Гришиной; Методика "Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества" Д. Рассела и М. Фергюссона; Методика "Диагностика уровня социальной фрустрированности" Л.И. Вассермана в модификации В.В. Бойко; Метод контент-анализа Х. Лассуэл, Ч. Осгуд в адаптации В.Е. Семёнова; Тест "Определение стиля борьбы со стрессом (копинг-стратегии)" Э. Хайма (E.Heim); Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус и С. Фолкман в адаптации Т. Крюковой.

При выборе методов исследования нами были учтены основные психометрические характеристики и диагностические возможности тестов и их теоретическая база. Обработка результатов констатирующего исследования и формирующего эксперимента осуществлялась как в качественном, так и в количественном выражениях. В количественной обработке использовались первичные методы статистического анализа, с помощью которых были получены показатели, отражающие результаты проведённых измерений: выборочная средняя величина, выборочная мода, процентное выражение эмпирических данных.

Анализ описательных статистик проводился с помощью статистического пакета программ SPSS 22.0. Для статистического анализа полученных данных применялись.¹

Корреляционный анализ по Ч. Спирмену, с помощью которого выявлялась связь между переменными не непосредственно, а косвенно – черезопределение связи между рядами рангов, соответствующих этим переменным.²

Научная новизна работы. Результаты исследования позволили определить основные феномены психологии насилия в Кыргызстане. Впервые определены доминирующие виды и типы насилия в регионах Кыргызстана. Исследованы непосредственные психосоматические реакции, психические процессы и состояния женщин в ситуации насилия.

Выделена специфика психолого-педагогических последствий

¹ Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов / О. Ю. Ермолаев. – М., 2003. – 336 с.;

² Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных / А. Д. Наследов. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2013. – 416 с.

психотравмирующей семейной ситуации у кыргызских женщин. Выявлены отдалённые последствия этих переживаний в системе отношений человек-человек.

Выделены особенности профилактики насилия в отношении кыргызских женщин с учетом специфических особенностей страны. Впервые разработана специальная психолого-педагогическая Программа реабилитации жертв семейного насилия с учётом особенностей кыргызской среды и кыргызского менталитета.

Теоретическая значимость работы: теоретические обобщения и систематизированные эмпирические данные, полученные в настоящем исследовании, позволяют углубить и расширить научно-теоретические представления о причинах роста семейного насилия, его видах и формах, причинах и последствиях как в психологической науке постсоветских стран, мировой психологической науке в целом, так и в Кыргызстане, где доминирующие в нашем обществе психологические явления определяются более глубоко и шире – культурой, системой сложившихся общих и региональных ценностей. Это заметно определяется климатом, территорией, географическими соседями и, в немалой степени, обусловлено менталитетом и религией.

Практическая значимость исследования: результаты исследования позволяют научно обосновать направления и содержание психологической помощи женщинам, переживающим насилие в семье. Они могут быть использованы при организации специальных образовательных, психо-профилактических и психо-коррекционных программ и разработке практических рекомендаций для организаций, кризисных центров, оказывающих психологическую и социальную помощь жертвам насилия.

Проведённый научно-теоретический анализ и полученные экспериментальные данные, подтверждённые на практике, создают основу и базу для разработки психолого-педагогической программы по профилактике насилия в нашем обществе.

Исследование позволило получить обширный материал по изучению основных свойств и личностных качеств человека, подвергшегося семейному насилию, что будет способствовать выработке наиболее эффективных стратегий поведения участников семейного насилия.

База исследования. Всего в исследовании приняли участие 580 женщин в возрасте от 26 до 55 лет. Из них в экспериментальную группу были включены 310 женщин, имеющих опыт многократных фактов жестокого обращения со стороны партнёров. В контрольную группу были включены 270 женщин, имеющих, согласно данным опроса и показателям методик, не столь высокий уровень жестокого обращения в семье.

Женщины из контрольной группы практически идентичны представительницам экспериментальной – по возрасту и уровню образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема насилия в обществе – серьезная и актуальная проблема,

оказывающая разрушительное влияние на жизнь многих людей. Насилие может принимать различные формы, включая физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие.

2. Последствия насилия в обществе могут быть долгосрочными и разнообразными. К ним относятся физические травмы, психологические проблемы, синдром посттравматического стресса, психическое здоровье, межличностные расстройства и социальная изоляция.

3. Преодоление проблем насилия требует комплексного подхода и усилий на различных уровнях, включая активную и комплексную государственную поддержку. Это включает в себя просвещение и повышение осведомленности в целях искоренения культурных предрассудков и моделей агрессивного поведения, создание безопасной среды и поддержки жертв насилия, ужесточение законов и их эффективное и всеобъемлющее соблюдение. Кроме того, важно сохранять и развивать такие позитивные ценности, как толерантность, взаимопонимание и уважение прав каждого.

Личный вклад соискателя. Работа выполнялась автором на протяжении 20 лет самостоятельно. Автор выиграл грант Фонда «Сорос-Кыргызстан среди вузов Кыргызстана в 2007 году и открыл Центр «Гендер и оказание психологической помощи» при ОшГУ. Автор оказывает психологическую помощь пострадавшим женщинам от насилия и разрабатывает курсы по выбору, которые преподаются на факультетах ОшГУ.

Апробация результатов диссертации. Материалы настоящего диссертационного исследования за многие годы прошли многостороннюю апробацию:

а) в форме научных докладов и сообщений на республиканских и международных научно-практических конференциях, в мастер-классах на августовских совещаниях МОиНКР);

б) в форме публикаций в монографиях, учебниках, журналах Кыргызской Республики, Российской Федерации, Турции, Австрии, Республики Узбекистан;

в) в учебном процессе при чтении лекций, проведении семинаров, тренингов и т.д.

Полнота отражения результатов работы в публикациях. По материалам диссертационного исследования опубликованы монографии «Вопросы образования и психологии» (Чебоксары: «Среда», 2022г.). С 2002 года по настоящее время по теме диссертационной работы опубликованы статьи, в том числе за рубежом, в журналах и сборниках статей СКОПУС, а также в рецензируемых периодических изданиях нашей страны, рекомендованных Национальной Аттестационной Комиссии Кыргызской Республики. На основе диссертационных исследований написаны учебно-методические пособия, монографии, коррекционные программы и материалы к ним.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, общего заключения, практических выводов, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность изучаемой проблемы, связь темы диссертации с научными программами, определяются цель, задачи исследования, раскрывается новизна и практическое значение работы, личный вклад соискателя, апробация результатов исследования, этапы проведения эксперимента, опытно-экспериментальная база исследования, полнота отражения результатов диссертации в публикациях, а также представлена структура диссертационного исследования.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы изучения проблем насилия в Кыргызстане**» рассматриваются основные подходы к определению насилия в зарубежной и отечественной психологии.

Параграф 1.1. называется «**Основные подходы к определению насилия в зарубежной и отечественной психологии**». Здесь отмечается, что насилие является одной из наиболее острых социальных проблем, характерных для всего человечества, поскольку оно не только отражается непосредственно на самих жертвах, но и дестабилизирует общество в целом, несёт угрозу социальному порядку. Одной из самых распространённых ныне форм насилия является семейное насилие в отношении женщин, которое самым отрицательным образом влияет не только на институт семьи, но и, в целом, на нравственное состояние общества в целом.

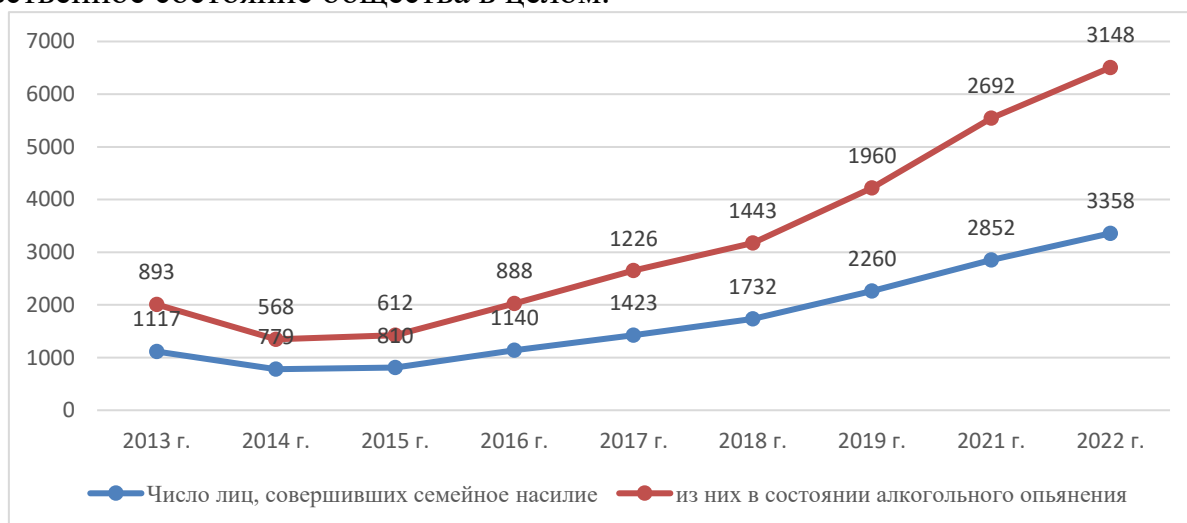

Рисунок 1.1. Показатели динамики изменения насилия в кыргызской семье.

Семья представляет собой один из основных социальных институтов любого государства, благополучие и социальное самочувствие её членов напрямую коррелирует с общественным благополучием. Поэтому обеспечение здорового климата в семье, предотвращение любых проявлений агрессии и жестокости со стороны её членов крайне важны. А меры, направленные на профилактику домашнего насилия, влияют на социальную безопасность жизнедеятельности семьи, которая неотделима от национальной безопасности.

В целом, исследования в данном русле можно условно разделить на три

группы. К первой – можно отнести исследования Е. П. Агапова, И. Горшковой, И. Шурыгиной, А. С. Синельникова, Е. И. Холостовой и др., посвящённые определению семейного насилия, его видов и особенностей.

Ко второй группе можно отнести исследования, посвящённые изучению причин и последствий семейного насилия. Так, Р. Г. Петрова рассматривает теории, объясняющие причины семейного насилия. И. А. Фурманов и Т. Я. Сафронова изучили последствия насилия в семье над детьми и женщинами.

Представители третьей группы базируют свои научные интересы на исследованиях первых двух направлений и разрабатывают практику оказания психосоциальной помощи и поддержки жертвам семейного насилия с выделением различных подходов к оказанию им таких форм помощи как, к примеру, реабилитация, правовая помощь и др.

Что касается изучения этой важной социальной проблемы учёными постсоветского пространства, то они больше ориентированы на анализ аспектов семейного насилия. При этом их внимание заострено на вопросах домашнего насилия, потому что, по их убеждению, домашнее насилие – это более широкий термин, чем насилие семейное. Оно используется для обозначения жестокого обращения с детьми, пожилыми людьми, а также и других насильственных действий между членами семьи.

В психологической науке последних десятилетий выделяется целый ряд зарубежных подходов, через призму которых можно рассматривать феномен насилия. Так, теория социального учения подчёркивает роль ближайшего окружения, которое во многом стимулирует развитие в мужчине личности, склонной к насилию. Эта теория получила развитие в работах Кауфмана, который считает, что нет никаких причин утверждать, что человек в целом (независимо от пола) не может быть агрессивным. По его мнению, мужское насилие начинается с насилия по отношению к себе (запрет мальчикам проявлять свои чувства), затем это переходит на уровень отношений к женщине (так называемая, подростковая агрессивность), а потом начинает угрожать обществу в целом.

Виктимологический подход исходит из того, что женщина своим поведением жертвы провоцирует насилие. Частично этот подход представлен в трудах немецкой исследовательницы Шнайдер (Schneider), в которых она утверждает о наличии связи между действиями жертвы и насильника.

В центре *интерактивной теории* – проблема рассмотрения властных отношений и насилия как разновидностей коммуникации. Сторонники данной теории считают, что насилие мужчин в отношении женщин является, по своей сути, результатом социализации – с детства мальчики понимают, чаще всего, наблюдая за отношениями между собственными родителями, что это – приемлемая форма коммуникации.

Структурная (составная) теория выделяет роль патриархата, неизбежно ставящего любого мужчину в положение потенциального насильника. Сторонники этой теории подчёркивают связь мужчины с властью и контролем. Исходя из современных исследований в этой области, главной причиной насилия является гендерное неравенство – ситуация, когда мужчины контролируют материальные

ресурсы и принятие решений на уровне семьи, а женщины не имеют таких прав. При общих условиях патриархата насилие со стороны мужчины оказывается наиболее вероятным, когда его ресурсы являются более низкими по сравнению с ресурсами жены.

Если посмотреть на насилие с точки зрения причинно-следственной связи, то можно увидеть, что это – стратегия получения или сохранения власти и контроля над жертвой. Такая точка зрения согласуется с теорией «затраты-выгоды» Р. Бэнкрофта, согласно которой насилие вознаграждает преступника способами, отличными от простого осуществления власти над своей целью или в дополнение к нему.

Проводимые в последние годы исследования показывают высокую распространённость психических расстройств среди домашних насильников. Так, американский психолог Д. Даттон описывает мужчин, жестоко обращающихся с жёнами, как пограничных личностей. Однако с ним не согласен Р. Геллес, предполагающий, что такие психологические теории о домашнем насилии ограничены. Он указывает на то, что, согласно другим исследованиям, только менее 10 % мужчин соответствуют этому психологическому профилю. По его мнению, важны социальные факторы, в то время как черты личности и психические расстройства менее значимы. В насилии главным является получение контроля над отношениями.

Однако с расширением исследования проблем насилия стандартный подход в научном мире, особенно в работах западноевропейских учёных, стал расширяться из-за попыток описать жестокое обращение и среди партнёров, не состоявших в браке, а также в парах, состоящих в однополых отношениях. Это может быть зарегистрированный брак или сожительство.

Вследствие такого расширенного подхода в настоящее время *домашнее насилие* определяется как все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые могут быть совершены одним человеком по отношению к другому. Такое понятие конкретно относится к насилию, возникающему в отношениях между парой.

Мы в своём исследовании показываем, что насилие следует отличать от природной агрессивности, воинственности, представленных в человеке в виде определенных инстинктов. Эти инстинкты, как и противоположный им инстинкт страха, могут играть свою роль и даже изопрённо использоваться в практике насилия. Тем не менее, в научно-теоретической части нашей работы мы обосновываем, что само насилие есть нечто иное и отличается от инстинктов тем, что оно заявляет о себе как акт сознательной воли, ищет для себя оправдывающие основания.

От других форм принуждения насилие отличается тем, что оно доходит до пределов жестокости, характерных для природной борьбы за существование. А от собственно природной агрессивности оно отличается тем, что апеллирует к праву, справедливости, человеческим целям и ценностям. В этом смысле насилие можно охарактеризовать как право сильного или как возведение силы в закон человеческих отношений.

Параграф 1.2. **«Насильственный компонент в условиях трансформации системы социальных отношений в Кыргызстане».** В настоящее время не существует единого мнения о причине домашнего насилия. В своём диссертационном исследовании мы отмечаем множество микро- и макротеорий – от наличия психических нарушений, провоцирующих насилие, до влияния социально-культурных ценностей, социальной организации и личностных особенностей насильников. Нами показано, что основные споры в этом вопросе развернулись между последователями психологических теорий и теми, кто верит в социальную причинность.

При этом, принимая во внимание сложность человеческой психологии, социальное взаимодействие и социальную структуру, некоторые исследователи предложили более перспективный подход, создав комплексную модель насилия в семье. Их модель учитывает разнообразие семей, индивидуальные характеристики и социальные отклонения их членов, сочетание которых вызывает насилие. Эта модель придаёт особое значение взаимному влиянию между людьми, их поступкам, предшествующим насилию и следующим за ним последствиям.

Наше исследование убедительно показало, что последствия жестокого обращения, совершённого в рамках семьи, могут быть различными. Следует учесть, что от семейного насилия различного типа могут страдать не только женщины, но и мужчины, однако процент обращения последних за различного рода помощью довольно низок. Для сравнения – более 80% преступлений по отношению к женщине происходит только потому, что она женщина.

В параграфе 1.3. **«Сущность, виды и типологические характеристики семейного насилия в современной психологии»** нами проведён анализ сущности, видов и типологических характеристик семейного насилия в кыргызских семьях.

При этом немалое число авторов особо отмечают инстинктивные основания физического насилия. Число лиц, совершивших семейное насилие и лица, признанные судами виновными в совершении семейного насилия, по степени родства с пострадавшими.

Выводы по первой главе.

1. Насилие в общемировом масштабе – одна из самых острых социальных проблем, поскольку оно дестабилизирует общество в целом, несёт угрозу социальному порядку. Одной из самых распространённых ныне форм насилия является семейное насилие в отношении женщин, которое самым отрицательным образом влияет не только на институт семьи, но и, в целом, на нравственное состояние общества в целом.

2. Семейное насилие в отношении женщин может проявляться в различных формах, включая физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие.

3. Несмотря на всю важность и актуальность проблемы семейного насилия, в кыргызстанской психологической науке этот вопрос пока ещё не стал предметом специальных и глубоких разысканий, представляя, по большей части, участие в

международных проектах, осуществляемых в форме общестатистических, социологических подходов.

Во второй главе **«Методология и методы исследования психологических особенностей женщин, подвергшихся семейному насилию в Кыргызстане»** представлены основные понятия исследования. Дается анализ методологии и методов исследования психологических особенностей женщин, подвергшихся насилию.

Подробно изучено влияние психологических особенностей личности на её адаптационный потенциал. Важным в этой части исследования было определение особенностей личности в период его посттравматической адаптации. При этом подчёркивается, что изучение проблемы адаптации человека к различным условиям жизни и деятельности позволяет говорить не только о многосторонности, но и об универсальности адаптивных явлений.

Определяя психогенное влияние посттравматического периода как фрустрирующее, можно указать, что дезадаптация к данным условиям выражается в нервно-психической неустойчивости.

Нервно-психическая неустойчивость и развитие тенденции нервно-психических расстройств, как содержательная сторона дезадаптивного состояния в непривычных условиях существования и деятельности человека, отмечены и в исследованиях В. И. Лебедева, Ц. П. Короленко, Г. В. Фролова, Ф. П. Космолинского и других. В изученных нами исследованиях последних лет, указывается, что личность с признаками нервно-психической неустойчивости не способна успешно адаптироваться к новым условиям в силу нарушения регуляторных механизмов психической деятельности.

Среди причин развития подобных нарушений одно из ведущих мест принадлежит деструктивному влиянию на личность психогенных факторов, следующих за актами насилия, а также индивидуальным особенностям людей, их личностным качествам, чертам характера, определяющим низкие адаптационные способности.

Проведённый всесторонний анализ адаптационных процессов позволил нам подчеркнуть, что устойчивая психическая адаптация – есть уровень психической деятельности, определяющий адекватное заданным условиям среды поведение человека, его эффективное взаимодействие со средой и успешную деятельность без значительного нервно-психического напряжения.

Критерием повышения нервно-психического напряжения можно считать уровень внутреннего психологического комфорта личности, определяемый сбалансированностью положительных и отрицательных эмоций. Исходя из данного определения, можно говорить о важности и необходимости приведения в такое состояние человека, перенёвшего насилие путем адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Понятие "устойчивая адаптация" можно считать синонимом "нормы", "здоровья".

По мнению психофизиологов, человек находится в адаптированном состоянии тогда, когда его внутренний информационный запас соответствует информационному содержанию ситуации, то есть, когда система работает в

условиях, где ситуация не выходит за рамки индивидуального информационного диапазона. Отсюда можно утверждать, что в зависимости от индивидуальных свойств и качеств личности её познавательное поведение может носить активно-целенаправленный или же пассивный характер.

В первом типе поведения, весьма значительную роль играет уровень мотивации в данных условиях. В поведении потерпевшего должна быть заинтересованная внутренняя интеллектуальная и волевая деятельность по подготовке к переходу в изменённые условия существования.

Второй тип познавательного поведения носит характер пассивного восприятия получаемой информации, которая сама по себе характеризуется случайностью и обрывочностью. В основном потребляется лишь та информация, которая соответствует внутренним ожиданиям личности или же воспринимается вся возможная, но без критического оценивания её достоверности и необходимости с точки зрения организации наиболее эффективного взаимодействия со средой предстоящего существования.

Данные типы поведения связаны со свойствами центральной нервной системы и описаны в условиях адаптационного процесса индивида как В. И. Лебедевым, так и другими исследователями, в частности, С. Д. Бирюковым, Л. П. Гримаком, И. И. Натальиной и др.

“Этап острых психических реакций входа (первичная дезадаптация) является стадией адаптационного процесса, на котором личность начинает испытывать на себе влияние психогенных факторов изменённых условий существования. До предадаптационного периода у человека наблюдается общая слабость, нарушается сон, появляются раздражительность, замкнутость, депрессия, тревожность. У некоторых из них развиваются неврозы и реактивные психозы”. Итак, на этапе острых психических реакций личность начинает испытывать фрустрирующее влияние среды и происходит активация адаптационного механизма.

Исследователи, при определённых расхождениях в методологических подходах, едины в главном: следствием психической напряжённости в изменённой среде и условиях существования при невозможности её конструктивного использования является нервно-психическая неустойчивость, склонность к срывам функций нервной системы, как следствие высокой психической нагрузки.

Естественно, что высоко стимулированная психическая деятельность должна найти разрядку весьма значительного уровня её активизации, но направленность её в данном случае будет деструктивной для личности, и результатом будет генерация дезадаптивных состояний, определяющих два основных типа поведения личности при неспособности её успешно адаптироваться к заданной среде. Так американские психологи Д. Креч, П. Кратчфилд, Н. Ливсон, рассматривая деструктивные последствия фрустрации и конфликта между потребностями личности и ограничениями по их удовлетворению, выделяют агрессию и бегство от ситуации, что и определяет соответственно содержание первого и второго типов дезадаптивного поведения.

В параграфе 2.1. «**Методологические принципы и подходы к исследованию семейного насилия**» рассматривается методологическая и эмпирическая база

исследования. Исследование носит комплексный характер, позволяющий выявить общественные, социальные, экономические, психологические аспекты этого негативного социального явления. Такой методологический подход позволяет понять семейное насилие как особое субъект-объектное отношение, в котором специфически преломляются и воспроизводятся насильственные предпосылки, условия и средовые факторы социальной, общественной жизни, порождающие деструктивную личность. Методологической базой также явились теории социального поведения, гендерного неравенства, социального обмена и социально-психологических конфликтов, а также теории научения насилию, агрессии; влияния социальной группы, средового окружения на сознание и поведение личности

В данной работе были использованы следующие методологические подходы и принципы:

Принцип психологического детерминизма— сформулированный С. Л. Рубинштейном. Внешнее воздействие преломляется через психику человека и только после этого влияет на его реакции и поведение (преломление внешнего через внутреннее).

Принцип развития —научный принцип о том, что абсолютно все объекты и явления окружающего нас мира находятся в процессе непрерывного изменения, движения, развития.

Развитие отличается от формирования (формирование как структурирование системы протекает внутри этапа развития).

Принцип системности—все явления находятся в состоянии непрерывного взаимодействия друг с другом и являются элементами систем.

Принцип системности является одним из важнейших в психологии принципов организации коррекционно-развивающей и реабилитационной работы.

Организация нами психодиагностического исследования проходила в соответствии с нижеперечисленными принципами.

Принцип репрезентативности (Анастаси А., 1982) определяет отношения объекта с предметом, условиями, методом и результатом. Объект должен быть выбран в соответствии с задачами исследования, что и было сделано в нашей работе: психологические особенности насилия в семье.

Принцип валидности (Анастаси А., Урбина С., 2005) характеризует и соотношения предмета с элементами системы исследования: предмет исследования не должен подменяться в ходе исследования. Именно этот принцип был для нас определяющим при проведении экспериментальной части работы.

Принцип надёжности (Анастаси А., Урбина С., 2005) характеризует отношение метода к другим элементам системы и обеспечивает вариантность результата, полученного данным методом. В экспериментальной части исследования использовалась сформированная нами батарея стандартизированных психодиагностических методик.

Таким образом, рассмотренные нами выше методологические принципы определили не только методологию теоретического и экспериментального исследования, но и разработку реабилитационной программы для женщин-жертв семейного насилия.

Параграф 2.2 «**Методы и методика исследования**» посвящено писанию методов и методике исследования.

Выбор конкретных методик исследования личностных особенностей испытуемых основывался на учёте их основных психометрических характеристик и диагностических возможностей.

Теоретический метод был применён при написании первой – теоретической и второй – методологической глав исследования.

Для реализации практических задач исследования были использованы следующие методы и методики:

Анкетирование. Нами была специально разработана авторская анкета, которая включала вопросы по психофизиологическим, психологическим и социальным аспектам жизни личности наших реципиентов. В процессе исследовательской работы для изучения уровня конфликтности, детерминант и последствий насилия в семье использовались следующие методики:

Методика PARI Е. Шеффера и Р. Белла.

Методика предназначена для изучения семейных отношений к разным сторонам семейной жизни. Авторы – американские психологи. В постсоветском пространстве методика адаптирована Т. В. Нещерет.

В данной методике выделены 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон семейных отношений и жизни в семье. Методика позволяет оценить специфику внутрисемейных отношений, особенности организации семейной жизни. Из различных аспектов отношений в семье, вычлененных в методике, нас интересовали:

а) межсупружеские отношения, связанные с моральной, эмоциональной поддержкой, организацией досуга, созданием среды для развития личности, собственной и партнера (в методике шкала 17);

б) семейные конфликты (шкала 7).

Выявленные высокие показатели по данным шкалам свидетельствуют о плохой интегрированности семьи, неудовлетворении межсупружескими отношениями, наличии конфликтности.

Методика исследования уровня субъективного контроля УСК (в модификации Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной и А. М. Эткинда). Она получила в психологии наибольшее распространение. Данная методика позволяет сравнительно быстро и эффективно оценить сформированный у обследуемого уровень субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями.

Тест описания поведения К. Томаса.

Методика позволяет изучить личностную предрасположенность к конфликтному поведению, определить, какие способы регулирования конфликтов и проблемных ситуаций характерны для личности.

Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюссона.

Методика позволяет оценить, насколько у человека сформировано ощущение одиночества, субъективного представления о своей ненужности окружающим людям.

Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана в модификации В. В. Бойко.

Методика позволяет оценить степень неудовлетворённости социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

Опросник «Способы совладающего поведения» был разработан Р. Лазарусом и С. Фолкман в 1988 году, адаптирован Т. Крюковой и стандартизирован в НИИ им. Бехтерева Л. Вассерманом, О. Щелковой, Б. Иовлевым в 2004 году. Опросник применяется при исследовании особенностей поведения в трудных и проблемных для личности ситуациях, а также выявлении характерных способов преодоления стресса.

Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки.

Он разработан А. Басс и Э.Дарки в 1957 году, стандартизирован А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым и Ю. А. Кузнецовой в 2005 году.

Шкала депрессии Бека. Она разработана Аароном Беком в 1961 году. Опросник состоит из 21 вопроса-утверждения, включающих в себя вопросы, касающиеся специфических проявлений депрессии.

Шкала личностной тревожности Ч. Спилбергера

Была разработана Ч. Д. Спилбергером и адаптирована Ю. Л. Ханином в 1976 году, направлена на самооценку уровня личностной тревожности, как устойчивой характеристики, и ситуативной тревожности, как состояния эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию.

Методика Э. Хайма. С помощью данной методики в работе мы: 1) выявили у лиц, находящихся в стрессовых ситуациях, **неадаптивные формы копинг-стратегий**. Решение этой задачи позволяет проводить коррекцию их поведения; 2) провели групповую и индивидуальную психотерапии, в ходе которых выявили неадаптивные формы копинг-стратегий, что позволяет провести дальнейшую их коррекцию и сформировать адаптивное копинг-поведение. В целом, работа по этим направлениям призвана помочь составить психопрофилактические и психокоррекционные программы для формирования адаптивных форм копинг-поведения для лиц, подвергающихся стрессу.

В параграфе 2.3 **«Обоснование выборки и этапов исследования»** подробно описываются конкретные основания включения женщин в экспериментальную и контрольную группу.

Эмпирическую базу исследования составили материалы психолого-педагогического исследования, проведённого соискателем в 2006–2020 гг. в различных районах страны, гг. Бишкек, Ош, Джалал-Абад, Баткен, Каракол, Талас, где методом анкетирования и комплексом психодиагностических тестов было исследовано 650 взрослых членов разных по социальному положению семей, а также студентов вузов Кыргызстана. Важным источником по изучаемой проблеме явились международные акты и документы относительно семьи, прав человека, семейного насилия. В работе использованы материалы парламентских слушаний,

аналитических статей по обсуждаемым в нашей диссертации проблемам, результаты общественных экспертиз, отчёты министерств и ведомств как республиканского, так и областного уровней, комиссий по делам несовершеннолетних, женских объединений и кризисных центров.

Параграф 2.4 «Методы обработки полученных данных».

Обработка результатов эмпирического исследования осуществлялась как качественно, так и количественно.

В количественной обработке использовались первичные методы статистического анализа, с их помощью были получены показатели результатов проведённых измерений: выборочная средняя величина, выборочная мода, процентное выражение эмпирических данных.

Анализ описательных статистик проводился с помощью статистического пакета программ SPSS 22.0. Для статистического анализа полученных данных применялись:

Корреляционный анализ по Ч. Спирмену, факторный анализ с помощью которого выявляется связь между переменными не непосредственно, а косвенно – через определение связи между рядами рангов, соответствующих этим переменным.

Кроме методов математической обработки результатов исследования в работе были использованы способы наглядно-графического представления этих результатов: таблицы, рисунки, графики.

Выводы по второй главе.

1. Устойчивая психическая адаптация – уровень психической деятельности, определяющий адекватное заданным условиям среды поведение человека, его эффективное взаимодействие со средой и успешную деятельность без значительного нервно-психического напряжения.

2. Методологические подходы и принципы, использованные в работе, позволили нам определить не только методологию теоретического и экспериментального исследования, но и способствовали разработке реабилитационной программы для женщин-жертв семейного насилия.

3. Полный комплекс использованных психодиагностических методик позволил нам выявить личностные особенности испытуемых и составить обобщённый психологические особенности женщины-жертвы семейного насилия.

В третьей главе «**Анализ и интерпретация результатов психодиагностического исследования кыргызских женщин, подвергшихся насилию**» представлены результаты анализа познавательного компонента, самооценки женщин, диагностики уровня субъективного контроля у женщин, диагностики уровня субъективного ощущения одиночества, анализа эмоционального компонента, состояния их социальной фрустрированности, самочувствия, активности и настроения, состояния тревожности, анализа поведенческого компонента, изучения копинг-стратегий женщин, подвергшихся насилию.

Проведённое исследование позволило выделить и изучить особенности насилия в кыргызской семье, проанализировать причины и последствия, которые

они вызывают. Результаты получены по описанным во второй главе методикам и систематизированы согласно основным требованиям, предъявляемым к научным психологическим исследованиям. Так, результаты изучения преобладающих видов насилия в кыргызских семьях по выборке женщин, включенных в наше исследование, показало следующие результаты: психологическое – 52 %, физическое – 39 %, сексуальное – 7 % и экономическое – 2 %.

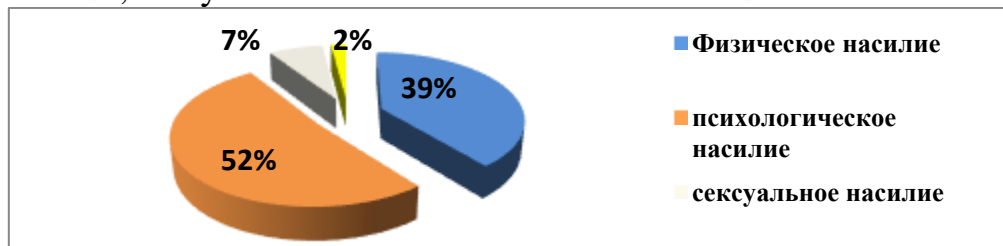

Диаграмма 3.1. Показатели преобладающих видов насилия в кыргызской семье.

Обобщённые результаты подтверждаются и данными, полученными нами по южному региону страны в Центре по гендеру и психологической помощи (ЦГПП) в ОшГУ (2017 – 2022). Они также показали, что наиболее распространённой формой насилия становится психологическое – 52%, затем идёт физическое насилие 39%. Показатели физического насилия здесь несколько преобладают, по сравнению с показателями других регионов.

Вместе с тем опрошенные женщины отмечают сочетание физического и психического типа жестокого обращения с ними (50% опрошенных). 20% опрошенных отмечают сочетание сексуальных и психических типов жестокого обращения и 39% опрошенных отмечают все типы насилия по отношению к ним.

Следующим этапом работы было изучение психоэмоционального состояния и поведения женщин, подвергшихся насилию. Исходя из научно-методологической позиции нашего исследования в основу своего анализа мы положили трёхкомпонентную структуру личности и провели анализ отдельно по каждому компоненту социальной установки. Это позволило нам чётко выявить коренные, основополагающие составляющие психики женщин, подвергшихся насилию, а именно: 1) её познания, внутренние знания – познавательный компонент; 2) наиболее “болевые точки” в её эмоциональной сфере – эмоциональный компонент; 3) доминирующие стратегии её поведения в сложных, конфликтных ситуациях – поведенческий компонент.

Параграф 3.1 «Результаты анализа познавательного компонента в структуре личности женщин, подвергающихся насилию».

Для анализа познавательного компонента в структуре личности женщин, подвергающихся насилию, нами были выбраны следующие методики:

а) на самооценку личности;

б) на определение уровня субъективного контроля;

в) на диагностику уровня субъективного ощущения одиночества. Согласно гипотезе нашей работы эти показатели наиболее глубоко отражают познавательный компонент личности.

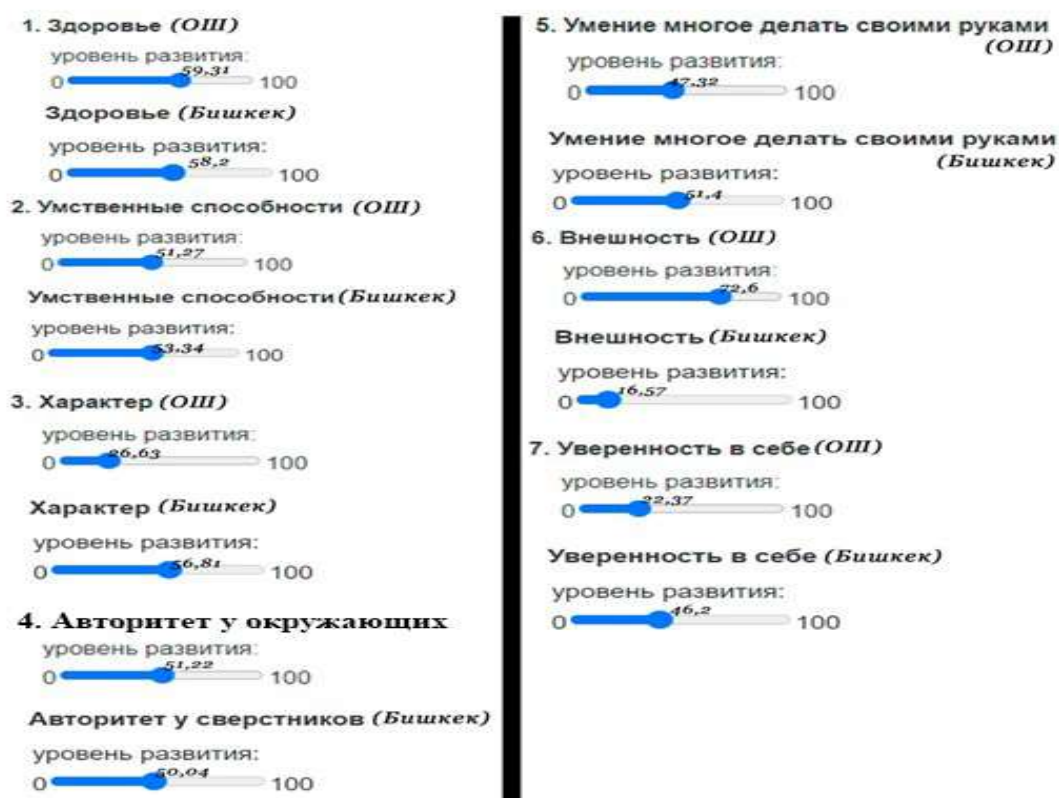
Результаты анализа самооценки у женщин, проживающих в Чуйской области и г. Бишкек по методике Дембо-Рубинштейн показывает, что она находится в пределах 47,51 баллов. Этот показатель отражает уровень адекватной, реальной самооценки, который располагается в пределах 45–74 баллов. Согласно многочисленным психологическим исследованиям, у человека с адекватной и реальной самооценкой есть соответствие между собственным “Я” о себе и реальными способностями и реальными действиями. Это когда “кто я такой” и “что я могу” совпадает с их внешним подтверждением. Человек с такой самооценкой не склонен винить себя в своих недостатках, а принимает себя и умеет фокусироваться на своих достижениях.

В целом, самооценка женщин, проживающих в Чуйской области, ближе к адекватному, но невысокая и стягивается ближе к заниженному, что отражает определённую неудовлетворённость особенно внешностью (16,57 балла). Вместе с тем уверенность в себе (46,2 балла) и удовлетворённость своим социальным положением (50,04 балла) находятся в пределах адекватной самооценки.

Полученные результаты показали, что у женщин Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей уровень самооценки равен 44,25. Этот показатель находится в пределах заниженной самооценки.

Эти эмпирические данные показали определённые различия по регионам. Так, хотя у женщин южных регионов общая самооценка несколько занижена, они дают высокую самооценку по параметрам внешность (72,6 балла), здоровье (59,3 балла) и умение многое делать своими руками (51,4 балл). Данные представлены в табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1. Показатели самооценки женщин, подвергшихся насилию

В целом, результаты анализа самооценки кыргызских женщин, подвергшихся насилию, показал, что она у них находится между диапазонами заниженной и адекватной самооценки, но всё же стянуты к диапазону заниженной самооценки. Это свидетельствует, что большая часть женщин, подвергшихся анализу, имеют определённые проблемы в формировании личностного благополучия. Наряду с этим, данные отражают проявление двух психологических проблем. Первая – определённую неуверенность в собственных возможностях и наличие “защитной” неуверенности. Вторая – заключается в том, что навязывание себе этой “недооценки своих качеств” является определённым защитным механизмом, чтобы не напрягаться в решениях и избежать ответственности. Человек как бы не хочет “впрягаться” в решение проблемы и хочет сберечь себя.

Согласно поставленной цели, нами была проведена диагностика уровня субъективного контроля у женщин, подвергшихся насилию. Локус контроля мы рассматриваем как устойчивую личностную характеристику, которая отражает предрасположенность человека объяснять причины происходящих с ним событий внешними или внутренними факторами. Первый тип – экстернальный, который ответственность за свои жизненные ситуации, за успехи и неудачи своей жизни приписывает внешним обстоятельствам. Второй тип – интернальный, напротив, всё объясняет внутренними факторами и ответственность за происходящие жизненные события приписывает самому себе.

Для определения уровня субъективного контроля у женщин, подвергшихся насилию, мы использовали методику «Уровень субъективного контроля» (по Е. Ф. Бажину, С. А. Голынкину и А. М. Эткинду) и опросник “Локус субъективного контроля” Дж. Роттера.

Анализ данных по выборке женщин свидетельствует, что большинство из них (62%) имеют средний уровень общей интернальности, т.е. в целом принимают на себя ответственность за происходящие с ними события. У 38% респонденток локус контроля соответствует низкому уровню, и никто из участников исследования не обладает высоким уровнем субъективного контроля.

Изучение уровня субъективного контроля в сфере семейных отношений показал, что 26% опрошенных имеют высокий уровень контроля, 44% – средний уровень. Но, в тоже время, более четверти опрошенных (30%) не считают, что они ответственны за события, происходящие в семье. Субъективный контроль в области семейных отношений у этих людей находится на низком уровне.

Таким образом, часть женщин, принявших участие в исследовании, не склонны считать, что в возникающих в семье конфликтных ситуациях ответственность лежит на обоих партнерах. Следовательно, такой подход не будет способствовать конструктивному преодолению неизбежно возникающих в семьях разногласий.

Далее мы были нацелены на определение локус контроля у женщин, проживающих в разных регионах.

Результаты анализа, полученные по группе женщин, подвергшихся насилию и проживающих в г. Оше (47 чел.), Ошской (38 чел.), Джалал-Абадской (46 чел.) и Баткенской (47 чел.) областях, показал, что уровень их экстернальности равен 22,347 баллов и преобладает над интернальностью, составляющей 17,342 балла. Здесь преобладает тип с экстернальной направленностью. У них проявляется неуверенность в своих способностях, неуравновешенность, стремление откладывать свои мысли и дела, тревожность, подозрительность, комформность.

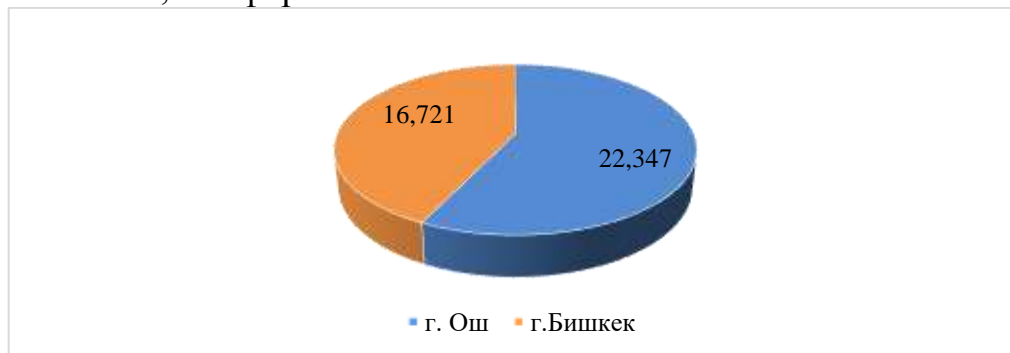

Диаграмма 3.1.2. Средне-групповые показатели экстернального уровня субъективного контроля женщин перенесших насилие г. Ош и г.Бишкек (региональные особенности).

У женщин Чуйской области преобладают показатели по уровню интернальности, они составляют 21,421 балл, а локус контроля по экстернальности равен 16,721 баллу. Преобладание интернального уровня контроля у женщин Чуйской области и Бишкека характеризует их как уверенных в себе, настойчивых, общительных и независимых личностях.

Диаграмма 31.3. Средне-групповые показатели интернального уровня субъективного контроля женщин перенесших насилие г. Ош и г.Бишкек (региональные особенности).

Таким образом, как показало наше исследование, доминирование у женщин юга страны экстернального локуса контроля над значимыми для них событиями и преобладание у женщин северных регионов интернального локуса контроля объясняется не только личностными психологическими особенностями, но и более

глубокой и широкой культурой, системой сложившихся на юге и севере ценностей. Это существенно зависит и от климатических условий, занимаемой территории, географических соседей и, в немалой степени, менталитета и религиозной принадлежности.

Одной из значимых сторон психоэмоционального состояния женщин, подвергшихся насилию, являются познавательные процессы. Поэтому в наше исследование была включена методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества, разработанная Д. Расселом и М. Фергюсоном.

При анализе полученных результатов мы исходим из того, что в этом чувстве есть познавательный момент. «Одиночество есть знак своей самости, оно сообщает человеку, кто я такой в этой жизни. Одиночество – особая форма самовосприятия, острая форма самосознания».

Опрос участников исследовательской работы по данной методике дал следующие результаты: 64% респондентов имеют высокий уровень субъективного ощущения одиночества, 18% – средний уровень и 18% – низкий уровень.

Учитывая, что почти две трети всех включённых в наше исследование респондентов относятся к среднему и близко к высокому уровню субъективного ощущения одиночества, полученные результаты вызывают определённую тревогу, так как значительная часть участников исследования находится в состоянии, когда они чувствуют свою ненужность окружающим людям и, прежде всего, близким. Это состояние является следствием напряжённых отношений в семье и, в свою очередь, может быть причиной депрессий и суицидального поведения.

Дальнейшая обработка и анализ полученных эмпирических данных показывает, что по группе женщин, проживающих в южных областях нашей страны, средний уровень одиночества равен $x=33,426$ баллов. У женщин, проживающих в Чуйской области и г. Бишкек уровень чувства одиночества составил $x=38,642$ балла.

Согласно представленной авторами методики таблице, максимально возможный показатель одиночества 60 баллов. Следовательно, по этой шкале наши женщины из южных регионов показали средний уровень одиночества.

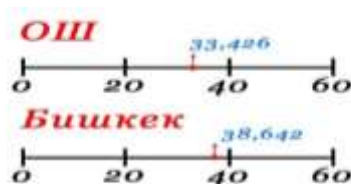

Рисунок 3.1.2. Показатели чувства одиночества женщин.

Хотя в целом, уровень субъективного ощущения одиночества у наших женщин невысокий и находится в пределах средних значений и показателей, но всё же наличие его в познавательном компоненте личности – явление нежелательное. Дело в том, что чувство одиночества работает против основных ожиданий и надежд человека. Оно снижает побудительные мотивы человека к энергичному поиску средств противостояния среде. Проявление этого чувства у наших женщин требует

активной работы по проведению консультаций, психологических тренингов для его снижения.

Сравнительный анализ показывает, что чувство одиночества преобладает у городских женщин $x=39,1$.

Параграф 3.2 «Результаты анализа эмоционального компонента в структуре личности женщин, подвергающихся насилию».

Изучение эмоционального компонента в структуре личности наших женщин было проведено с помощью анализа состояния их социальной фрустрированности по методике Л. И. Вассермана (в модификации В.В. Бойко).

Анализ полученных данных выявил степень неудовлетворённости женщин своими социальными достижениями в главных, основных сторонах и аспектах жизни. Так, 36% женщин имеют повышенный уровень социальной фрустрированности, 28% – проявляют средний уровень социальной фрустрированности, 18% – имеют неопределённый уровень и 18% – из состава выборки имеют пониженный уровень.

Проведённый подсчёт данных по уровню социальной фрустрированности женщин, проживающих в разных регионах страны, показал, что у женщин южных регионов этот показатель равен 3,011 баллов, что свидетельствует об умеренном уровне фрустрированности. У жительниц Чуйской области и г. Бишкек уровень фрустрированности выше и составляет 3,478 баллов. Это отражает их большую неудовлетворённость своей жизнью.

Невысокий уровень фрустрации у женщин южного региона свидетельствует либо о смирении с трудностями, либо о снижении притязаний, который связан с невысоким уровнем поставленных задач и с недостаточно высокими жизненными целями.

Повышенный уровень фрустрированности, выявленный у женщин севера, может отражать депрессию, апатию, наличие растерянности, тревоги, страха, бесцельных и неупорядоченных реакций. Для женщин данной группы характерны проявление агрессии и регрессии. Эти весьма разные по содержанию эмоциональные состояния имеют ряд общих признаков. В нашем случае этим признаком является перенесённое насилие.

При показателях высокой фрустрированности не справляется со своей задачей и интеллект. Роль интеллекта в оценке внешних воздействий и переживаний у фрустрированного человека практически не заметна.

Интеллект человека, перенёсшего стресс, травму, не оценивает правильно внешние и внутренние воздействия и не выявляет их значимость для себя. Его поведение не включает адекватные эмоциональные программы и наработанные при жизни типы эмоционального поведения. Его поведение становится неадекватным, оно не обусловлено видимыми причинами.

Таким образом, любое насилие в любых его формах, видах и проявлениях вызывает нарушения, сопряжённые с нервной системой, соматическими заболеваниями и приводит к изменениям эмоционального и интеллектуального отражения действительности.

Исследования эмоционального самочувствия, активности и настроения женщин, подвергшихся насилию (по методике САН), показал функциональное психоэмоциональное состояние личности в изучаемый момент. Выборка женщин, подвергшихся насилию и проживающих в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях, показывает, что их активность (средние значения $x = 5,4$) и настроение (средние значения $x = 5,4$) находятся в пределах нормы. Однако, показатели самочувствия (средние значения равны $5,1$) несколько снижены.

У женщин Чуйской области и г. Бишкек средние значения по всем трём показателям таковы: настроение ($x = 5,5$); самочувствие ($x = 5,3$); и активность ($x = 5,2$).

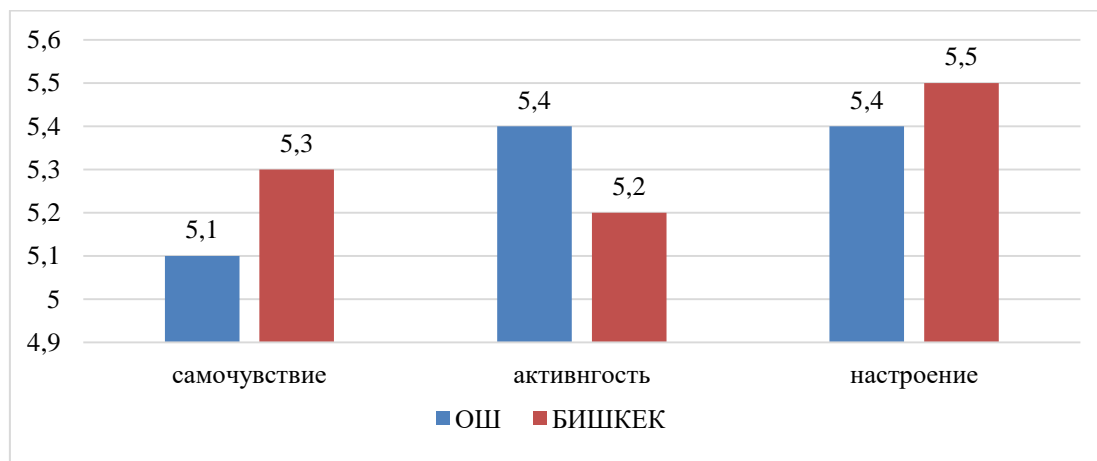

Рисунок 3.2.3. Средний показатель по методике САН.

Таким образом, разница выявлена в низком самочувствии у женщин южного региона и низкой активности у женщин г. Бишкек и Чуйской области.

Сравнительный анализ полученных эмпирических данных показывает, что у женщин южного региона (Ош, Джалал-Абад, Баткен), из трёх параметров – самочувствие, активность, настроение – преобладает активность и составляет среднее значение равное $5,4$ против среднего значения равного $5,2$ у женщин г. Бишкек и Чуйской области. Но по показателям самочувствия (больше отражающим психофизиологическое здоровье, женщины юга показывают среднее значение $x = 5,1$ и уступают жительницам г. Бишкек и Чуйской области, у которых среднее значение $x = 5,3$). Итак, у женщин южного региона выявлена высокая активность, положительное настроение, но низкое самочувствие, связанное с физическим и психическим состоянием: у них преобладают утомление, усталость и др. В группах женщин, перенёсших насилие и проживающих в северном регионе, высоко среднее значение САН по показателю “настроение”. Вероятно, городская среда с её инфраструктурой, условиями социальной среды способствует формированию положительного настроения, которое как бы “покрывает” невысокое самочувствие и активность положительной эмоционализацией настроения.

Наше исследование показало также определённые различия по уровню тревожности между выборками женщин как по их региональному, так и по национальному признаку. Так, из всех подвергшихся анализу групп женщин более высокий уровень тревожности отмечается у женщин, проживающих в южных регионах, причём, как у кыргызок, так и женщин других национальностей.

Диагностика тревожности личности, подвергшейся насилию, проведённой нами по методике Спилбергера-Ханина, показала следующие результаты. Высокий показатель личностной тревожности у кыргызских женщин (Треактивная = 51,81; Т личностная = 54,64) и у узбекских женщин Треактивная = 50,9; Т личностная = 55,7. Результаты статистической обработки по критерию Стьюдента показали, что гипотеза о различии результатов по данным двух групп по показателям реактивной и личностной тревожности отвергается. Это свидетельствует об отсутствии значимой разницы по состоянию тревожности у этих двух групп женщин разной национальности.

Вместе с тем общий анализ тревожности и как состояние (реактивная) и свойство (личностная) показал высокий уровень тревожности во всех группах женщин, подвергающихся нашему исследованию. Так, средние статистические показатели по Т реактивной = 52,7 и Т личностной = 48,9 и приближаются к показателю эмоционального состояния напряжения, беспокойства, ожидания, которое возникает в результате ощущения неопределённой опасности и угрозы.

Диагностика самооценки уровня тревожности показывает, что хотя действие разных стрессовых факторов всегда индивидуализировано, но обобщённые данные по всем группам женщин, участвовавших в нашем исследовании, показывают у них его высокий уровень. Они более склонны воспринимать окружающий их сейчас мир, как несущий в себе угрозу и опасность. И это увеличивает их сознательное беспокойство.

Параграф 3.3 «Результаты анализа поведенческого компонента в структуре личности женщин, подвергающихся насилию».

В ходе нашего исследования была проведена работа по определению доминирующих копинг-стратегий у женщин, перенёсших насилие. Как наиболее отвечающий задачам нашей работы мы использовали методику диагностики копинг-механизмов, разработанную Е. Хайм (Е. Heim). В ходе исследования были выделены ситуационно-специфические варианты поведения женщин, распределённых в соответствии с тремя сферами психической деятельности. Это – когнитивный, эмоциональный и поведенческий, копинг-механизмы.

Из всех показаний к применению были использованы для исследования неадаптивных форм копинг-стратегий у лиц, находящихся в стрессовых ситуациях. Полученные данные были использованы для дальнейшей их коррекции и формирования адаптивного копинг-поведения. Наряду с этим, данные по основным копинг-поведениям женщин, подвергшихся насилию, позволили нам провести групповую и индивидуальную психотерапию и на их основе – составить психопрофилактические и психокоррекционные программы для формирования адаптивных форм копинг-поведения для лиц, подвергающихся стрессу.

Результаты исследования по методике Э. Хайм «Способы преодоления критических ситуаций» (%).

**Таблица 3.3.2. Показатели способов преодоления критических ситуаций
(копинг стратегии) у женщин перенёсших насилие (%)**

	Когнитивные	Эмоциональные	Поведенческие
Продуктивные	27	27,5	20,5
Относительно-продуктивные	38	32,5	37,5
Непродуктивные	35	40	42

Как следует из представленной таблицы, данные распределились следующим образом. Из когнитивных копинг-стратегий у 27 % испытуемых выявлены продуктивные копинг-стратегии (проблемный анализ, установка собственной ценности, сохранение самообладания). У 38 % обследованных женщин получены относительно продуктивные копинг-стратегии, а 35 % женщин показали непродуктивные копинг-стратегии при выходе из состояния конфликта.

По данным нашего исследования, у кыргызских женщин эмоциональнокопинг-поведение преобладает в стрессовых ситуациях и уступает когнитивному компоненту в их поведении. Это отражает доминирование эмоциональной, чувственной составляющей в поведении у этой группы женщин.

У 20,5 % испытуемых выявлены продуктивные копинг-стратегии, такие как сотрудничество, у 37,5 % – относительно продуктивные копинг-стратегии (отвлечение, конструктивная активность, то есть поведение, характеризующееся стремлением к временному отходу от решения проблем с помощью, в частности, алкоголя, лекарственных средств), 42 % – непродуктивные копинг-стратегии (отступление, активное избегание). Видно, что в совокупности 65 % испытуемых не обладают продуктивными поведенческими копинг-стратегиями.

Как следует из качественно-содержательного анализа когнитивных копинг-стратегий у женщин южного региона преобладает смирение, подчинение, конформизм, как доминирующий индивидуальный стиль совладания со стрессом. Они показывают умеренный уровень фрустрированности, для которого характерен невысокий уровень притязаний и смирение с трудностями.

Согласно проведённому нами исследованию, локус субъективного контроля по Дж. Роттеру, у женщин по данной выборке доминирует экстернальный тип личности, который объясняет причину происходящих событий внешними факторами. Экстернальный тип ответственность за свои жизненные ситуации, успехи и неудачи приписывает внешним обстоятельствам.

Рассмотрим доминирующие когнитивные копинг-стратегии, полученные по выборке женщин, проживающих в Чуйской, Иссык-Кульской областях и г. Бишкек. Полученные данные свидетельствуют, что основными стилями совладания со стрессом у них на первом месте стоит диссимиляция (или иначе разрушение сложных жизненных ситуаций до более простых и сознательное сокрытие) – “Это несущественные трудности, не всё так плохо, в основном всё хорошо”. Такой вариант копинг-поведения относится к не эффективным когнитивным копинг-стратегиям. На втором месте у них стоит сохранение самообладания – “Я не теряю самообладание и контроль над собой в тяжёлые минуты и стараюсь никому не показывать своего состояния”. На третьем месте у них расположился проблемный

анализ – “Я стараюсь проанализировать, всё взвесить и объяснить себе, что ещё случилось?” такая копинг-стратегия, как и первая выделенная ими же, относится к наиболее адаптивным и эффективным способам выхода из стресса.

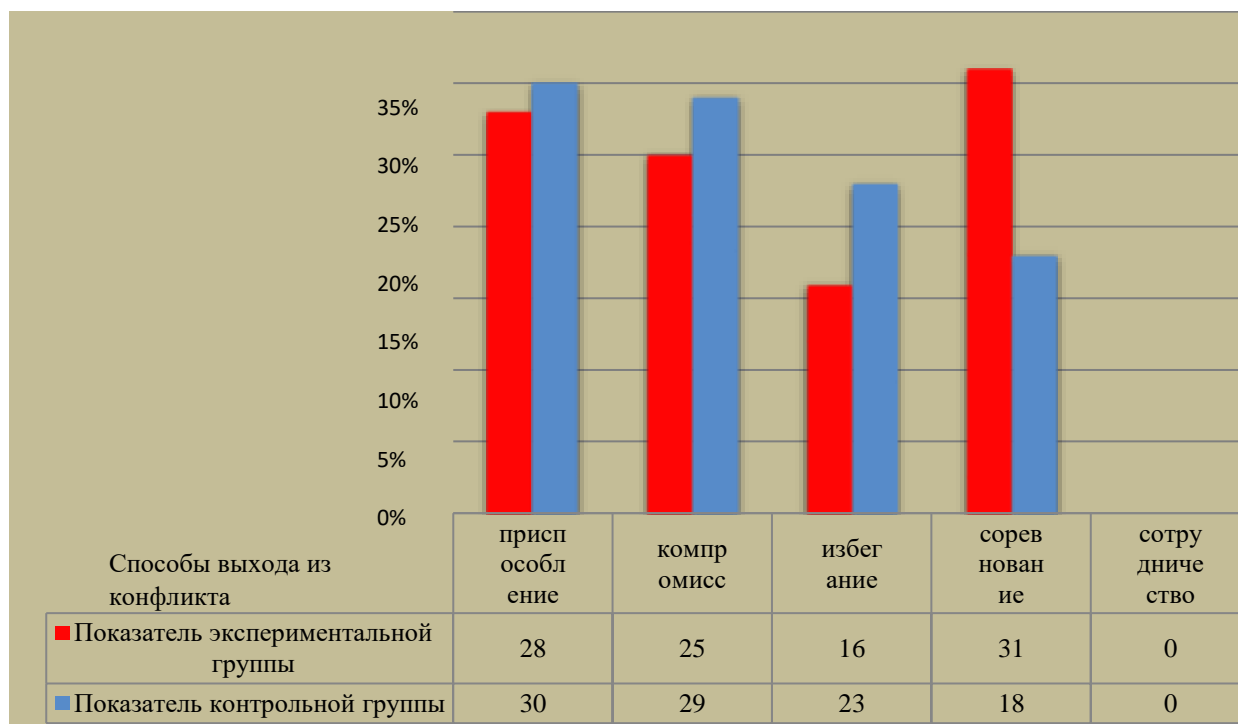

Рисунок 3.3.3. Способы выхода из семейного конфликта женщин, перенёсших насилие.

Данные свидетельствуют, что такой наиболее целесообразный способ разрешения конфликтов, как сотрудничество, вовсе не используется кыргызскими семейными парами. Более того, такого самого неприемлемого, особенно с точки зрения семейных отношений, способа регулирования конфликта как соревнование, придерживается почти третья часть женщин из экспериментальной группы.

Изучение вопроса посредством определения значения коэффициента ранговой корреляции по Ч. Спирмену показало, что наиболее выраженными последствиями насилия выделяются такие состояния как ощущение одиночества и социальная фрустрированность. Это подтверждается и нашим дальнейшим анализом. Так, значение коэффициента корреляции между уровнем конфликтности в семьях участников нашего исследования и имеющимся у них уровнем субъективного ощущения одиночества составило $r = 0,85$ на 1 процентном уровне значимости.

Полученный коэффициент корреляции свидетельствует, что наличие и глубина супружеских конфликтов в значительной степени влияет на возникновение у женщин ощущения одиночества, ненужности, прежде всего, близким людям. Такое состояние наносит серьёзный вред психическому здоровью женщин и развитию их отношений с социальным окружением.

Таким образом, высокая степень насилия в любых её формах и проявлениях в семьях могут влиять на возникновение у женщин таких важных социально-психологических характеристик, как субъективное ощущение одиночества и социальная фрустрированность. Исследованием выявлено, что уровень социальной фрустрированности включает в себя также материальные трудности и наша

гипотеза о том, что насилие над женщиной в семье тесно связано с ее социально-экономическим положением подтверждается. Так, чем выше уровень неблагополучия женщины, тем выше уровень конфликтности в семье. Общий анализ взаимозависимостей уровня конфликтности в семьях, причин проявления насилия и их последствий представлен на рисунке 3.4.

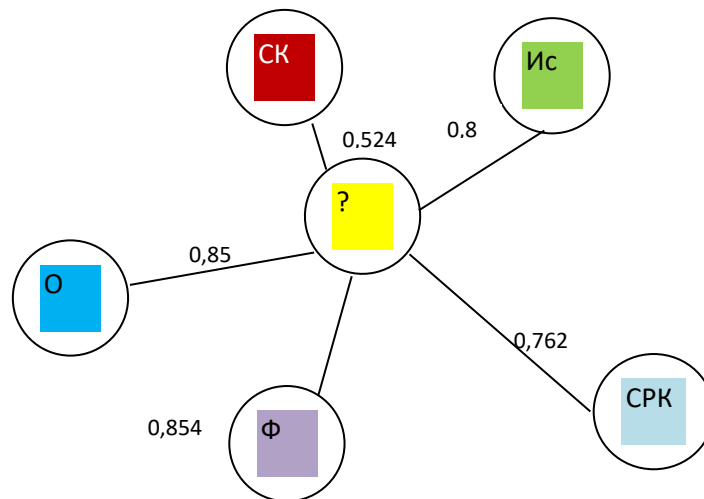

Рисунок 3.3.4. Взаимосвязь конфликтности с детерминантами и последствиями насилия.

Все изучаемые переменные имеют между собой значимые корреляции. Это позволяет нам подтвердить наличие обусловленности семейного насилия уровнем субъективного контроля у женщины с её интернальностью и доминирующими у женщин способами разрешения конфликтов. В свою очередь, конфликтность в семье предопределяет возникновение у женщин субъективного чувства одиночества и социальной фрустрации.

Таблица 3.3.3. Результаты межгрупповых различий по выраженности депрессии у женщин с разным уровнем перенесённого насилия

	Экспериментальная группа (n=75)		Контрольная группа (n=65)	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Общий показатель	20,21	10,42	3,24	3,60
Когнитивно-аффективная субшкала	12. 47	6,84	1,96	1,97
Соматическая субшкала	7,74	4,59	2,08	4,32

Сравнительный анализ средних показателей шкалы А. Бека показал существенные различия по общему уровню депрессии, а также когнитивно-аффективной субшкале выраженности симптоматики.

Результаты изучения тревожности у лиц, подвергшихся насилию, и лиц с низким опытом семейного насилия, показали, что наименьшее значение

показателя уровня тревожности в экспериментальной группе, оно составило 54,3 балла, наибольшее – 72 балла. В контрольной группе минимальное значение – 39 баллов, максимальное – 51 балл.

Значимое место в группе копинг-стратегий у женщин экспериментальной группы занимает и "стратегия социальной поддержки". Такая стратегия поведения отражает попытку решения проблемы за счёт привлечения внешних ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки от ближайшего окружения, родственников, друзей, родителей и других социальных источников. Они ищут и ожидают от них внимания, совета, сочувствия. Такая стратегия поведения наиболее сильно проявляется по выборке женщин южного региона. Поэтому правильное понимание и своевременно оказанная психологическая помощь им очень важна.

Изучение уровня агрессивности и враждебности в группе женщин, перенёсших жестокое насилие (экспериментальная группа), и в группе женщин с низким опытом жестокого обращения (контрольная группа) позволяет нам прийти к следующим результатам.

Изучение выраженности показателей агрессивности и враждебности по опроснику Басса-Дарки позволил нам выделить различия между этими понятиями. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций в области субъектно-объектных отношений, и агрессия, как акт поведения, как активные внешние реакции агрессии по отношению к конкретным лицам. Поэтому их надо рассматривать в контексте психологического анализа мотивационно-потребностной сферы личности и в совокупности с другими тестами психических состояний. Враждебность рассматривается нами как реакция, развивающая негативные чувства и негативные оценки людей и событий. Каждая из них имеет свои особенности реакций.

Таблица 3.3.4. Результаты изучения уровня агрессивности и враждебности у женщин с разным уровнем перенесённого насилия

Тип шкалы	Экспериментальная группа (n=130)		Контрольная группа (n=76)	
	Средние значения	Стандартное отклонение	Средние значения	Стандартное отклонение
Физическая Агрессия	52	33,655	44,545	28,069
Вербальная Агрессия	52	20,520	53,473	11,330
Косвенная Агрессия	55,9	21,223	64,315	22,360
Негативизм	44	27,985	44,5	30,860
Раздражение	54	24,777	37,8	28,400
Подозрительность	50,5	23,946	37,5	16,503
Обида	64,35	22,899	46,15	18,129
Чувство вины	53,35	20,894	43	20,424
Индекс агрессивности	54,847	19,885	45,894	16,364
Индекс враждебности	57,425	19,067	43,152	13,646

Полученные результаты показывают, что исследуемые группы существенно различаются по следующим шкалам: «косвенная агрессия», «раздражение», «подозрительность», «обида» и «индекс враждебности». Все указанные показатели выше у женщин экспериментальной группы, которую составили женщины с высоким уровнем перенесённого насилия.

Таблица 3.3.5. Показатели уровня выраженности посттравматических стрессовых реакций у женщин с разным опытом перенесённого насилия

Название шкалы	экспериментальная группа (n=130)		контрольная группа (n=76)	
	Средние значения	Стандартное отклонение	Средние значения	Стандартное отклонение
Шкала ПТСР	96,0 -146	19,67	57,70-77,01	6,46

Они показали, что высокое значение, получено по данной шкале в экспериментальной группе: минимальное – 96.05, максимальное – 146.

В контрольной группе показатели попадают в зону отсутствия яркой выраженности посттравматических стрессовых реакций. Так в контрольной группе наименьшее значение составило – 57; максимальное – 77. Статистическая проверка достоверности различий, проведённой с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни, показала, что исследуемые различия являются статистически достоверными ($U=110$; $p=0,05$).

Невысокое значение показывают те женщины, которые уже вышли из ситуации жестокого обращения и характеризуют себя как её преодолевшую (подаёт на развод, начинает жить самостоятельно и т.п.).

Напротив, наличие у женщин экспериментальной группы высокого уровня посттравматических реакций (ПТСР) свидетельствует о существенном снижении у них психической устойчивости. Это приводит к потере смысла жизни, ломаются защитные барьеры, изменяется структура самосознания, меняется отношение к окружающим и к себе, рушатся основополагающие структуры личности. Однако, специалисты отмечают, что "Посттравматические реакции и их отдалённые последствия сильно варьируются у разных людей. Выявлено, что лишь 20% из переживших травму имеют впоследствии серьёзные психологические проблемы, большинство же использует свои способности совладания, позволяющие успешно адаптироваться и реадaptироваться после травматического опыта" (Blue, Griffith, 1995). Это подтвердилось и результатами нашего исследования.

Следовательно, у женщин, подвергшихся насилию, все значимые личностные характеристики подвергаются изменениям.

Результаты нашего исследования также показали тесную взаимосвязь между адаптивными способностями личности и выработкой успешных копинг-стратегий в посттравматический период.

Так, основным фактором, влияющим на успешную переадаптацию к среде после перенесённого насилия, является выработка самой личностью наиболее адекватных копинг-стратегий поведения. В дальнейшем, выявление основных

психических параметров, влияющих на переадаптацию, позволило нам разработать программу по реабилитации и профилактике женщин, подвергшихся насилию.

Проведённый нами анализ значимых корреляций по результатам математико-статистической обработки, позволяет констатировать тесную связь между уровнем адаптивных способностей и копинг-стратегиями личности. Выявлены достоверные различия по стилям и стратегиям совладающего поведения у лиц, имеющих высокий уровень адаптации. Это предполагает конструктивный подход к решению проблемы, при котором человек предпринимает реальные действия для выхода из создавшегося положения. Женщины с высоким уровнем адаптации имеют достоверно более высокий уровень проблемно-ориентированного стиля, используя такие копинг-стратегии как «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка», используя копинг, ориентированный на решение задачи. Напротив, лица с достоверно более низким уровнем эмоционально-ориентированного стиля совладания, используют такие копинг-стратегии как «конфронтационный копинг», «дистанцирование», «самоконтроль», «бегство-избегание».

В процессе преодоления кризиса адаптации в новых посттравматических ситуациях, женщины, перенёвшие насилие, используют сочетание разных стилей совладающего (копинг) поведения, однако их проблемно-ориентированные усилия в сочетании с получением социальной поддержки повышают эффективность преодоления кризиса адаптации, а сильное эмоциональное переживание ситуации и стратегии ухода от решения возникших проблем снижают его эффективность.

Эта закономерность подтверждается установленными статистически достоверными связями уровня адаптации со стилями и стратегиями совладающего поведения. Мы можем констатировать полное подтверждение гипотезы о том, что существует прямая связь между использованием конструктивных стратегий совладания со стрессом и адаптивными способностями личности.

Выводы по третьей главе.

1. Проведённое исследование позволило нам выделить и изучить виды и особенности насилия в кыргызской семье, проанализировать причины и последствия, которые они вызывают.

2. В копинг-стратегиях у кыргызских женщин, подвергшихся насилию, вместо столь важных для них стремлений как ориентация на решение проблемы, положительная переоценка, принятие ответственности, преобладают такие показатели как бегство-избегание, поиск социальной поддержки, дистанцирование и конфронтационный копинг.

3. Подтверждена наша гипотеза о том, что успех адаптации к новой жизни после перенесённого насилия и глубокого стресса во многом зависит от личностно-адаптационного потенциала личности и социальной среды. Поэтому

женщины этой группы требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий.

Четвёртая глава диссертации **«Психолого-педагогическая профилактика и реабилитация женщин, подвергшихся семейному насилию»** посвящена психолого-педагогическим вопросам профилактики и реабилитации женщин, подвергшимся семейному насилию.

В параграфе **4.1. «Основные понятия, требования и принципы психокоррекции и реабилитации женщин, перенёвших семейное насилие»**, описываются основные понятия, главные требования и принципы эффективной работы по психокоррекции, даётся последовательность этапов этого процесса. При разработке профилактической работы нами был определён учёт основных факторов её проведения. Так, одной из причин низкой эффективности психокоррекции является пассивность женщин, пострадавших от насилия в семье, их слабая активность в реабилитационном процессе. В ходе эксперимента мы наблюдали, к сожалению, полное отсутствие стремления некоторой части женщин к сотрудничеству в работе по самовосстановлению. Это мы склонны объяснять тем, что они, как правило, обращаются за помощью после долгого (иногда многолетнего) пребывания в условиях постоянного психологического и физического насилия, когда травматические симптомы «вплетаются» в их образ жизни, становятся их личностными особенностями.

Именно привыкание к насилию со стороны жертвы, возведение его в культурную норму является главным фактором, поддерживающим, по отношению к ней, долговременное насилие. И пока прежний травматический опыт не будет переработан, ничего в жизни женщины не изменится.

Поэтому работа с потерпевшей женщиной должна проводиться жёстко и чётко по программе, все темы которой должны быть обсуждены с ней. Такая структура уже сама по себе приносит женщине облегчение и ощущение некоторого порядка в её давно рухнувшем мире. Таким образом, для эффективного психокоррекционного процесса необходима чётко структурированная программная работа.

Для реализации поставленной цели нами были разработаны и использованы адаптированные к конкретной аудитории программы. Были составлены конкретные направления психологической работы по коррекции результатов личностных проявлений у женщин, включённых в наше исследование. Разработанная нами программа включала:

- исследование психоэмоциональных и личностных ресурсов наших реципиентов;
- развитие навыков общения в условиях проблемных жизненных ситуаций;
- развитие навыков саморегуляции;
- выработка положительных и эффективных для данной женщины копинг-стратегий;
- рефлексия особых состояний сознания;
- снижение деструктивной конфликтности.

Данные, полученные в экспериментальной части нашего исследования, позволили обозначить несколько направлений для психолого-педагогической профилактики и реабилитации женщин, подвергшихся семейному насилию.

Так, психологическое сопровождение женщин, переживших насилие, осуществлялось согласно нашей программе в двух основных направлениях:

- экстренная психологическая помощь при острой травме насилия и в посттравматическом стрессе;
- психологическое сопровождение в процессе индивидуального консультирования и групповой работы.

В данном параграфе даётся анализ основных принципов работы с острыми кризисными состояниями и описываются основные шаги и этапы такой работы. Здесь мы подробно останавливаемся на описании важнейших принципов кризисной интервенции.

Общая продолжительность реабилитационного процесса для каждой женщины индивидуальна. Но в тех случаях, когда женщины проходят реабилитацию, необходимо чётко указывать определённые сроки, а главное – затем строго их придерживаться.

Как показывает наш опыт, для полноценной реабилитационной работы нужно не менее 20–25 сессий. Однако, можно определить и минимальное количество сессий, исходя из простого перечисления тем, которые следует обсуждать во время работы, плюс первая встреча и диагностика. Получается 10 сессий, при периодичности бесед один-два раза в неделю.

В диссертационной работе проводится анализ и следующей вторичной психологической профилактики.

Индивидуальную реабилитацию и вторичную профилактику мы сочетали с групповой работой, которая в настоящее время признана как наиболее эффективная форма реабилитации и вторичной профилактики насилия.

Наш опыт показывает, что если женщина дошла до вторичной профилактики, то мотивация женщины к личностному росту и позитивной перестройке жизни возросла, и дальнейший процесс пойдет как обычная психотерапия.

В параграфе 4.2. **«Программа психолого-педагогической профилактики и реабилитации женщин, подвергшихся семейному насилию»** дается обоснование выборки и база исследования, описывается структура коррекционно-развивающей программы, тематический план тренингов.

В нашем исследовании выборку составили 53 женщины-жертвы семейного насилия, обратившиеся за помощью в соответствующие учреждения, центры и организации гг. Ош, Баткен, а также обратившиеся в КЦ «Шанс» и «Таис Плюс» г. Бишкек.

Возраст женщин от 22 до 60 лет. Стаж их семейной жизни составил от 2 до 30 лет. Выборка носила случайный характер, так как она сформировалась по принципу обращаемости за психологической помощью в организации и центры психологической помощи. Апробация экспериментальной реабилитационной программы длилась с марта 2021 года по апрель 2022 года.

Предлагаемая реабилитационная программа структурно состояла из 10 занятий (табл. 16). Длительность встречи – 2,5 часа, с частотой встреч один-два раза в неделю на протяжении 5–10 недель.

**Таблица 4.2.6. Структура коррекционно-развивающей программы
(Тематический план тренинга РТП)**

№	Тема	Время
1	Знакомство	2,5 ч.
2	Я-концепция	2,5 ч.
3	Межличностное понимание	2,5 ч.
4	Стресс	2,5 ч.
5	Чувства	2,5 ч.
6	Общение	2,5 ч.
7	Снижение чувства одиночества	2,5 ч.
8	Высвобождение накопившихся чувств и эмоций	2,5 ч.
9	Управление собой в состоянии напряжения	2,5 ч.
10	Ответственность за принятие решений	2,5 ч.

Каждое занятие условно состояло из 3 частей:

1. Вводная часть (ритуал приветствия, разминка), целью вводной части является снятие мышечного и эмоционального напряжения участников, формирование благоприятного эмоционального фона для проведения занятий.
2. Основная часть, в которой реализуется главная цель программы – формирование у участниц позитивного отношения к себе.
3. Заключительная часть, цель которой – подведение итогов занятия, снятие усталости и возможного напряжения, высвобождение накопившихся чувств и эмоций.

Далее в работе описываются основные этапы и последовательность проведения психологического сопровождения женщин-жертв насилия для снижения риска возобновления семейного насилия, включающего в себя получение необходимых знаний и формирование умений и навыков.

Параграф 4.3. «Основные психотерапевтические техники, методики и комплекс тренингов с женщинами, перенёвшими насилие».

Использованные нами психотехники и тренинги были направлены на развитие и формирование основных качеств личности, распределённых в соответствии с *тремя главными сферами психической деятельности личности* – *познавательной, эмоциональной и поведенческой* – и направленных на формирование положительных копинг-механизмов.

В разработанных нами программах психологического сопровождения женщин, переживших насилие, в методическом плане мы использовали психотерапевтические техники, наиболее эффективно работающие в наших условиях.

В диссертационной работе подробно описывается и обосновывается необходимость применения методик и техник психосоциальной реабилитации

адаптированных с учётом национальных и региональных особенностей личности кыргызских женщин.

Исходя из основной концепции нашей работы, первая группа тренингов была направлена на формирование и развитие познавательного компонента личности. В работе подробно описывается ход тренингов: Я – концепция, упражнение «Кто Я?» и Межличностное понимание.

Вторая группа тренингов была направлена на развитие эмоционального компонента личности. В неё были включены: техника «Возврат во времени»; тренинг "Стресс", тренинг "Чувства" и упражнение «Мир чувств», целью которых была актуализация опыта и знаний, относящихся к эмоциональной сфере, развитие умений выражать своё эмоциональное состояние.

Третья группа тренингов была направлена на развитие поведенческого компонента личности. В неё были включены: техника саморегуляции; техника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях»; техника «Шаг в будущее» и упражнение "Выход из сложной ситуации". Выполняя упражнение "Чем полезен и чем вреден может быть стресс", женщины размышляли и делали свои выводы. Совместно обсуждались, какие нежелательные эффекты могут возникнуть в результате стресса и осуществлялись записи в тетрадях.

1. *Интеллектуальный компонент*: ухудшение памяти, внимания, темпов мышления, снижение успеваемости.

2. *Эмоциональный компонент*: возрастание напряжения, тревожности, враждебности, мнительности, снижение самооценки.

3. *Поведенческий компонент*: снижение заинтересованности, нарушение сна и аппетита, нерешительность. Целью проведённых нами тренингов было преодоление барьеров, мешающих полноценному самовыражению, развитие стрессоустойчивости, создание позитивного психологического фона.

В программе психологического сопровождения женщин, переживших насилие, мы использовали, наряду с описанными выше психотерапевтическими техниками, так же и экспрессивно-творческие методики, используемые в групповой арт-терапевтической работе с жертвами насилия. В четвертой главе диссертации подробно описаны техники «Моя жизнь», «Автопортрет», «Моя будущая жизнь».

В ходе реабилитационной работы в группе женщин были использованы также другие развивающие и формирующие упражнения и техники. В работе подробно представлены такие психотехники как: Техника «Письмо»; Техника «Пустой стул»; Техника «Шаг в будущее».

Необходимо отметить, что психодиагностика женщин – жертв домашнего насилия – проводится на второй и предпоследней индивидуальных сессиях. Каждый раз осуществляется полное описание результатов тестирования, в соответствии с которыми выдаются рекомендации для дальнейшей реабилитационной или профилактической работы.

После получения итоговой диагностики мы, кроме описания результатов тестирования, делали сравнительный анализ стартового и итогового результатов с соответствующими выводами об эффективности

реабилитационного процесса. Он показал сложность, гетерохронность и неравномерность изменения психических свойств и состояний женщин, прошедших реабилитационный курс. Так, в постреабилитационный период показатели ситуативной тревожности у 63% женщин находились в пределах 39 – 44 балла т.е. в пределах умеренной тревожности. У 42% женщин выявлен средний уровень фрустрированности ($3,5 \leq G \leq 4,5$) и у 48% женщин показатели уровня одиночества расположились в пределах 5,51 std/dev., что свидетельствует о среднем уровне ощущения субъективного одиночества в постреабилитационный период. Таким образом, такие психоэмоциональные характеристики личности, как личностная тревожность, фрустрированность личности, чувство одиночества, при успешном проведении психопрофилактики и реабилитации могут снижаться.

Что касается познавательных аспектов (самооценка, самопонимание, самоотношение), то склонность обвинять себя или видеть причину конфликта во внешних обстоятельствах (часто проявляющаяся у женщин южных регионов) изменилась не столь значительно, это чаще определяет выбор деструктивных моделей взаимодействия, поддерживающих акты насилия.

Эти результаты позволяют нам утверждать, что значимым положительным изменениям, при успешной профилактике и реабилитации, подвергаются, в первую очередь, эмоциональные, затем поведенческие компоненты личности.

Но значительно медленнее, сложнее идут изменения в познавательных компонентах личности ("кто я такой", самооценка, самопознание и самоотношение), которые, несомненно, связаны с глубинными, национальными и ментальными особенностями личности.

В ходе всей работы по реабилитации женщин, перенёсших насилие, было подтверждено, что суть профилактики и реабилитации женщины заключается не только в том, чтобы решить её конкретную проблему, но и в том, чтобы научить самостоятельно в дальнейшем решать возникающую ситуацию и проблему, научить её правильно выходить из конфликта.

Выводы по четвёртой главе.

1. В психолого-педагогической профилактике и реабилитации женщин, подвергшихся насилию, важно создавать безопасную и доверительную обстановку для помощи в восстановлении после травматического опыта.

2. Психологическая поддержка и психотерапевтические методы играют ключевую роль в реабилитации женщин, столкнувшихся с насилием, помогая им восстановить психологическое благополучие и самооценку.

3. Психологические методики могут использоваться для повышения осознанности и самопонимания женщин, чтобы помочь им развивать здоровые стратегии реагирования на стрессовые ситуации.

4. Организация групповых занятий и круглых столов может способствовать формированию поддерживающей среды, где женщины могут обмениваться опытом и находить взаимоподдержку.

5. Важно создать специальные программы и проекты, направленные на развитие навыков самоуправления и самоэффективности у женщин, помогая им

возвращаться к обычной жизни после насилия.

6. Соучастие и эмпатия со стороны психологов и социальных работников играют важную роль в формировании безопасной и поддерживающей среды для женщин, подвергшихся насилию.

7. В рамках психолого-педагогической профилактики и реабилитации женщин, подвергшихся насилию, важно учитывать индивидуальные потребности каждой женщины и предоставлять персонализированную помощь и поддержку женщинам в группах.

8. Коллаборация между психологами, педагогами, социальными работниками, медицинскими специалистами и представителями правоохранительных органов, сотрудничество местных комиссий и институтов в предотвращении насилия играет ключевую роль в обеспечении комплексной помощи женщинам, которые столкнулись с насилием.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, представлены *основные выводы и рекомендации* по теме «Семейное насилие в Кыргызстане: психологические особенности и психолого-педагогические пути его профилактики».

Насилие в семье стало распространённой тенденцией в обществе, как психолого-педагогическая проблема, влияющая на функционирование семьи. Поэтому, на основе полученных экспериментальных данных, были разработаны рекомендации и комплекс мероприятий, направленный на предупреждение развития социально-психологической и личностной дезадаптации женщин, перенесших насилие. Важным выводом психологических аспектов профилактики и реабилитации семейного насилия является не только то, чтобы решить конкретную проблему женщины перенесшей насилие, но и в том, чтобы научить женщину самой, самостоятельно в дальнейшем решать возникающую ситуацию и проблему. Научить саму женщину правильно выходить из сложных жизненных ситуаций.

В ходе всей работы по реабилитации женщин перенесших насилие было также подтверждено, что суть профилактики и реабилитации женщины должно сводиться не только к использованию психотерапии и психопрофилактике пострадавшей женщины. Такие возможности позволяют женщинам на основе высокого уровня образования уметь общаться с другими людьми, освоить ведение домашнего хозяйства, учитывать ценности и особенности кыргызской культуры, проявлять самостоятельность в планировании будущего, адекватно принимать психолого-педагогическая помощь в решении проблем.

Практические рекомендации:

Общие результаты и результаты, полученные в результате диссертационного исследования, показали необходимость реализации следующих целей в целях предотвращения насилия в отношении женщин и улучшения их жизни:

1. В результате нашего исследования возможно ввести дисциплины «Психология насилия», «Репарационная психология» в качестве курсов факультативов в учебные программы бакалавриата и магистратуры в области психологии высших учебных заведений и предложить материалы для учителя.

2. Коррекционная работа с жертвами насилия, эффективность психолого-педагогического воздействия позволяют пересмотреть стандарты кризисных центров и использовать их для работы психологов.

3. Рекомендуем широко использовать и распространять материалы нашего исследования в рамках программы «Школа без насилия» в общеобразовательных учреждениях Кыргызской Республики.

4. При организации групповых занятий и круглых столов, балинтовой группы, коррекционные упражнения могут быть даны как предложение по созданию благоприятной среды, где женщины смогут обмениваться опытом и находить взаимную поддержку.

5. Существует возможность предотвращения насилия посредством совместного сотрудничества путем организации психологических онлайн и офлайн обучающих курсов с целью улучшения работы комитетов по профилактике насилия в системе образования на национальном уровне (сельские управы, городские поселения и т.д.).

6. Возможна организация специальных образовательных курсов, тренингов и бесплатных занятий в социальной сети «Кыргызская психология» (kgpsycom) с целью подготовки молодых людей к брачно-семейным отношениям.
<https://www.instagram.com/kgpsycom?igsh=MWtkNzY1enNrb2lkMw==>

7. На основании результатов исследования рекомендуем довести до общественности специальную программу «Разум, тело профилактика» (АДП), направленную на улучшение состояния женщин после насилия, развитие навыков самоуправления и самооэффективности.

Данные результаты исследования не претендуют на полное решение исследуемой проблемы. Значит, можно продолжить движение в направлении определения условий насилия над женщинами в кыргызской семье.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. **Жолдошева, А. О.** Личностные особенности мужчин и женщин [Текст] / А. О. Жолдошева, Б. Т. Кыдырмышева // Вестник ОшГУ. - 2002.
2. **Жолдошева, А. О.** Предпосылки возникновения конфликтов в процессе общения [Текст] / А. О. Жолдошева, Т. В. Архипова // Конфликтология: современные тенденции и перспективы. –2002.
3. **Жолдошева, А. О.** Социально-психологическая безопасность женщин – основа государства [Текст] / А. О. Жолдошева // Вестник ЖАГУ. – 2002.
4. **Жолдошева, А. О.** Социально–психологические аспекты гендерных отношений [Текст] / А. О. Жолдошева // Вестник МГСУ. - 2003.
5. **Жолдошева, А. О.** Курманжандын доорундагы гендердик мамилелердин социалдык-психологиялык аспектиси [Текст] / А. О. Жолдошева // Вестник ОшГУ. – 2003. - № 3. – С. 12-17.
6. **Жолдошева, А. О.** Факторы, обуславливающие эффективность общения [Текст] / А. О. Жолдошева // Вестник ОшГУ. - 2004. -№3.
7. **Жолдошева, А. О.** Социально-психологические аспект супружеских

- конфликтов [Текст] / А. О. Жолдошева // Вестник ОшГУ. - 2004. - № 5. – С. 96-98.
8. **Жолдошева, А. О.** Социально-конструктивистский подход в исследовании гендерной идентичности [Текст] / А. О. Жолдошева // Материалы Международной научно-теоретической конференции. – КИМЭП, 2005. – С.112-117.
9. **Жолдошева, А. О.** Психологические основы внутри семейных отношений в современных семьях [Текст] / А. О. Жолдошева // Вестник ОшГУ. – 2006. - № 4. - С. 60-63.
10. **Жолдошева, А. О.** Некоторые проблемы гендерной истории кыргызских женщин [Текст] / А. О. Жолдошева // Наука и новые технологии. – 2012. - №1. – С. 260-263. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25646007>
11. **Жолдошева, А. О.** Психологические особенности гендерных отношений в кыргызской семье [Текст] / А. О. Жолдошева // Материалы Международной научно-практической конференции “Психологические проблемы современной семьи”. – Екатеринбург, 30 сентября – 04 октября 2015. – С. 679-691. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25742473>
12. **Жолдошева, А. О.** Виды и формы работы с родителями особых детей [Текст] / А. О. Жолдошева // Вестник ОшГУ. - 2016. - №3-2. - С. 175-179. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30547491>
13. **Жолдошева, А. О.** Психологические тенденции подготовки молодежи к семейной жизни при борьбе против информационно-идеологической тревоги [Текст] / А. О. Жолдошева // Материалы Международной научно-практической конференции по теме “Проблемы создания современных технологий по борьбе с информационными угрозами в условиях глобализации”. – Ташкент, 2020. - С. 77-80.
14. **Жолдошева, А. О.** Социально-психологическое состояние семейных женщин в условиях рыночной экономики [Текст] / А. О. Жолдошева // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2020. - № 6 (37). – С. 5-9.
15. **Жолдошева, А. О.** Привлечение мужчин к проблеме семейного насилия [Текст] / А. К. Эшиев, А. О. Жолдошева // Материалы IX Международной научно-практической конференции посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Отв. редактор Ю.Ю. Шурыгина. - Улан-Удэ, 2020. - С. 343-347. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44191740>
16. **Жолдошева, А. О.** Үй-бүлөдөгү зомбулук менен инсандын психологиялык өзгөчөлүктөрүнүн байланышы [Текст] / А. О. Жолдошева // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына. - 2021. - № 4 (108). – С. 112-119. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48066563>
17. **Жолдошева, А. О.** Гендерные подходы к насилию в семье являются ключевым фактором предотвращения безопасности экономики страны [Текст] / А. О. Жолдошева // Образование и наука в 21 веке. - 2021. - №21. - Том 2. –С. 1235-1239.
18. **Zholdosheva, A. O.** About Transformation Formulas of the Most Ancient

- Roots in Eurasian Languages [Текст] / K. Zulpukarov, A. Zulpukarova, T. Toichuev, A. Joldosheva // Open Journal of Modern Linguistics. – 2021. -11. – P. 907- 918. <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=113667>
19. **Zholdosheva, A. O.** Online training of students of applied physics in the field of circuitry [Текст] / A. O. Zholdosheva, D. Luchaninov, R. Bazhenov, V. Sabirova, M. Mamirova // Journal of Physics: Conference Series “II International Scientific Conference on Metrological Support of Innovative Technologies”. - 2021. - Том 1889. <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1889/2/022030>
20. **Жолдошева А. О.** Влияние психологического насилия на эмоциональное состояние человека [Текст] / А. О. Жолдошева, З. Уринбоева, Медетбек кызы Ч. // Вестник ОшГПУ имени А. Мырсабекова. - -2021. - № 1(17). - С. 120-127. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49457348>
21. **Жолдошева, А. О.** Основные подходы к определению понятия насилия в зарубежной и отечественной психологии [Текст] / А. О. Жолдошева // Материалы сборника монографии «Проблемы образования и психологии». – Чебоксары: изд. дом "Среда", 2022. - С. 111-125.
22. **Жолдошева, А. О.** Восприятие “маскулинности” в традиционной кыргызской культуре [Текст] / А. К. Эшиев, А. О. Жолдошева, Т. Э. Тургунбаева, С. У. Исматиллаева, Ж. Т. Туратбекова // Материалы Международной научно-практической конференции «Ракурс развития гендерных отношений в современном мире». – Чита-Семей, 19 мая 2022. - С. 160-170. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49830717>
23. **Жолдошева, А. О.** Психологическое консультирование кризисных и проблемных ситуаций. [Текст] //А. О. Жолдошева // Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции “Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика”. – Уфа, 27 декабря 2022. - С.114-119. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50052677>
24. **Zholdosheva, A. O.** The efficiency of multimedia technologies utilized in studying Mathematics course in the fields of Engineering [Текст] / N. Eyrikh, R. Bazhenov, A. O. Zholdosheva, C. Shakeeva, T. Gorbunova // Journal of Physics: Conference Series. – 2022. – Том 2193. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48186958>
25. **Zholdosheva, A. O.** Methodological Principles and Approaches of studying The Psychological Character of Women Involved in Domestic Violence [Текст] / А. О. Zholdosheva, M. Kamchybekov // International Eurasian Symposium. - Анталия, 13 мая 2022.
26. **Жолдошева, А. О.** Насилие – это социально-психологическая проблема. [Текст] // А. О. Жолдошева // Материалы Республиканской научно-практической конференции “Личность и общество: вызовы современности”, посв. памяти профессора, д.пс. наук Э.Г. Газиева. – Ташкент, 15 марта 2023. - С. 309-315.
27. **Zholdosheva, A.O.** Influence of Parents on Formation of National Consciousness

of a Teenager [Текст] / A. O. Zholdosheva, V. K. Sabirova, Ch. R. Ryspaeva, R. S. Sadikova, A. O. Abylkasymova // Sustainable Development Risks and Risk Management. - 2023. – P. 485-490. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-34256-1_85

28. **Жолдошева, А. О.** Кыргыз үй – бүлөлөрүндөгү зомбулук: маңызы, түрлөрү [Текст] / А. О.Жолдошева // Эл агартуу. - 2023. – С. 122-127.

Жолдошева Акчач Олмасовнанын «Кыргызстанда үй-бүлөлүк зомбулук: Психологиялык өзгөчөлүктөрү жана анын алдын алуунун психологиялык-педагогикалык жолдору» деген темадагы 19.00.01 – жалпы психология, инсан психологиясы, психологиянын тарыхы жана 19.00.07 – педагогикалык психология адистиги боюнча психология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: инсандык сапаттар, маданият, үйбүлөлүк зомбулук, психологиялык-педагогикалык шарттар, диагностика, коррекция, калыптандыруу, тренинг.

Изилдөөнүн объектиси кыргыз үй-бүлөсүндөгү зомбулуктун психологиялык өзгөчөлүктөрү болуп саналат.

Изилдөөнүн максаты. Зомбулуктун негизги себептерин жана психологиялык кесепеттерин аныктоо, Кыргызстандагы аялдар үчүн зомбулук көйгөйлөрүн жана анын кесепеттери оптималдуу чечүүгө багытталган натыйжалуу тажрыйбаны иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн илимий методологиясы көптөгөн адамдардын жашоосуна кыйратуучу таасирин тийгизген коомдогу зомбулуктун көптөн бери калыптанып калган көйгөйлөрүнө негизделген. Коомдун түпкү көйгөйлөрүнүн бири инсандарды кысымга алуу жана басынтуу, алардын укуктарын жана эркиндиктерин бузуу, олуттуу жана узак мөөнөттүү денелик жана эмоционалдык зыян келтирүү болуп саналат. Зомбулук көйгөйлөрүн жеңүү ар кандай деңгээлдеги комплекстүү мамилени жана аракеттерди талап кылат.

Иштин илимий жаңылыгы. Изилдөөнүн жыйынтыгы Кыргызстандагы зомбулук психологиясынын негизги көрүнүштөрүн аныктоого мүмкүндүк берди. Кыргызстандын аймактарында биринчи жолу зомбулуктун басымдуу түрлөрү жана типтери аныкталды. Зомбулук кырдаалында аялдардын түздөн-түз психосоматикалык реакциялары, психикалык процесстери жана абалы изилденди. Кыргыз аялдарынын арасындагы травматикалык үй-бүлөлүк кырдаалдын психологиялык-педагогикалык кесепеттеринин өзгөчөлүгү көрсөтүлдү. Өлкөнүн өзгөчөлүгүн эске алуу менен, кыргыз аялдарына карата зомбулуктун алдын алуунун өзгөчөлүктөрү бөлүп көрсөтүлдү. Кыргыз чөйрөсүнүн жана кыргыз менталитетинин өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен, биринчи жолу үй-бүлөлүк зомбулуктун курмандыктарын реабилитациялоо боюнча атайын психологиялык-педагогикалык программа иштелип чыкты.

Изилдөөнүн практикалык мааниси. Изилдөөнүн натыйжалары үй-бүлөлүк зомбулукка кабылган аялдарга психологиялык жардам көрсөтүүнүн багыттарын жана мазмунун илимий жактан негиздөөгө мүмкүндүк берет. Аларды атайын билим берүү, психо-профилактикалык жана психокоррекциялык программаларды уюштурууда жана зомбулуктун курмандыктарына психологиялык жана социалдык жардам көрсөтүүчү уюмдар жана кризистик борборлор үчүн практикалык сунуштарды иштеп чыгууда колдонсо болот. Илимий-теориялык талдоо, практикада тастыкталган эксперименттик маалыматтар кыргыз коомунда зомбулуктун алдын алуу

боюнча психологиялык-педагогикалык программаны иштеп чыгууга негиз болот. Жүргүзүлгөн илимий-теориялык талдоолор жана практикада тастыкталып алынган тажрыйбалык маалыматтар коомдо зомбулуктун алдын алуу боюнча психологиялык-педагогикалык программаны иштеп чыгууга негиз болот.

РЕЗЮМЕ

диссертационного исследования Жолдошевой Акчач Олмасовны на тему: «Семейное насилие в Кыргызстане: психологические особенности и психолого-педагогические пути его профилактики» на соискание учёной степени доктора психологических наук по специальностям 19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии и 19.00.07 – педагогическая психология

Ключевые слова: личностные качества, культура, домашнее насилие, образование, психолого-педагогические условия, диагностика, коррекция, формирование, тренинг.

Объект исследования. Психологические особенности насилия в кыргызской семье.

Цель исследования. Выявить основные причины и психологические последствия насилия. Разработать эффективные практики, нацеленные на оптимальное разрешение проблем насилия и её последствия для женщин Кыргызстана. **В основе научной методологии** диссертации лежат давно утвердившиеся на практике теории социального поведения, гендерного неравенства, социального обмена и социально-психологических конфликтов, а также теории научения насилию, агрессии; влияния социальной группы, средового окружения на сознание и поведение личности.

Научная новизна работы. Результаты исследования позволили определить основные феномены психологии насилия в Кыргызстане. Впервые определены доминирующие виды и типы насилия в регионах Кыргызстана. Исследованы непосредственные психосоматические реакции, психические процессы и состояния женщин в ситуации насилия. Выделена специфика психолого-педагогических последствий психотравмирующей семейной ситуации у кыргызских женщин. Выделены особенности профилактики насилия в отношении кыргызских женщин с учётом специфических особенностей страны. Впервые разработана специальная психолого-педагогическая Программа реабилитации жертв семейного насилия с учётом особенностей кыргызской среды и кыргызского менталитета.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования позволяют научно обосновать направления и содержание психологической помощи женщинам, переживающим насилие в семье. Они могут быть использованы при организации специальных образовательных, психопрофилактических и психокоррекционных программ и разработке практических рекомендаций для организаций, кризисных центров, оказывающих психологическую и социальную помощь жертвам насилия.

Научно-теоретический анализ и полученные экспериментальные данные, подтверждённые на практике, создают широкую основу и базу для разработки психолого-педагогической программы по профилактике насилия в кыргызстанском обществе.

Проведённое исследование будет способствовать выработке наиболее эффективных стратегий поведения участников семейного насилия.

RESUME

of the dissertation work on the theme “Domestic violence in Kyrgyzstan: Psychological characteristics and psychological and pedagogical ways of its prevention” by Joldosheva Akchach to get the academic degree of Doctor of Psychological Sciences on the specialty 19.00.01 - general psychology, personality psychology, history of psychology 19.00.07 – pedagogical

Key words: personal qualities, culture, domestic violence, education, psychological and pedagogical conditions, diagnostics, correction, formation, training.

The object of the study is the psychological characteristics of violence in the Kyrgyz family.

Purpose of the study: to study general theoretical approaches, methodology and dominant concepts of various schools on the problems of violence. Identify the main causes and psychological consequences of violence. Develop effective practices aimed at optimally resolving the problems of violence and its consequences for women in Kyrgyzstan.

The subject of the study is the relationship between individual psychological characteristics, socio-demographic characteristics of a person participating in family violence and their connection with the strategy of coping behavior.

Scientific novelty of the work. The results of the study made it possible to determine the main phenomena of the psychology of violence in Kyrgyzstan. For the first time, the dominant types and types of violence in the regions of Kyrgyzstan have been identified. The immediate psychosomatic reactions, mental processes and states of women in situations of violence were studied. The specifics of the psychological and pedagogical consequences of a traumatic family situation among Kyrgyz women are highlighted. The long-term consequences of these experiences in the system of person-to-person relationships have been identified.

The features of preventing violence against Kyrgyz women are highlighted, taking into account the specific characteristics of the country. For the first time, a special psychological and pedagogical program for the rehabilitation of victims of domestic violence has been developed, taking into account the characteristics of the Kyrgyz environment and the Kyrgyz mentality.

Practical significance of the study: the results of the study allow us to scientifically substantiate the directions and content of psychological assistance to women experiencing domestic violence. They can be used in organizing special educational, psychoprophylactic and psychocorrectional programs and developing

practical recommendations for organizations and crisis centers providing psychological and social assistance to victims of violence.

The conducted scientific and theoretical analysis and the obtained experimental data, confirmed in practice, create the basis and basis for the development of a psychological and pedagogical program for the prevention of violence in Kyrgyz society.

The conducted research allows us to obtain a broad base for studying the basic properties and personal qualities of a person who has been subjected to family violence, and will contribute to the development of the most effective strategies for the behavior of participants in family violence.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Almaz', with a long horizontal stroke extending to the right.